

18+

Маргарита Яар

ПОКА ОН ЖИВ, Я МЕРТВАЯ

ТРИЛЛЕР

Маргарита Яар Пока он жив, я мертвая. Триллер

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30476129
ISBN 9785449054173*

Аннотация

Они оказались не в том месте, не в то время, и страшно поплатились за это. Будущее было уничтожено, мечты втоптаны в грязь. Но просто так обидчикам это не сойдет. Их жизни будут разрушены страшной мезтью! Только так можно очистить оскверненную душу и начать жить сначала.

Содержание

Глава 1	7
1	7
2	11
3	14
4	17
5	19
6	21
7	24
8	28
9	32
10	34
11	37
12	40
13	43
14	45
15	47
16	50
17	53
18	55
19	57
20	59
21	61
22	62

23	65
24	68
25	71
26	72
27	75
28	78
29	80
Глава 2	83
30	83
31	86
32	88
33	90
34	92
35	95
36	97
37	100
38	102
39	104
40	107
41	109
42	114
43	116
44	117
45	118
46	120
Глава 3	122

47	122
48	125
49	130
50	132
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Пока он жив, я мертвая

Триллер

Маргарита Яар

© Маргарита Яар, 2020

ISBN 978-5-4490-5417-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

1

Всю ночь хозяйничал холодный осенний ветер. Бился в стекло, трещал в оконных рамах. Яростно раскачивал ветви деревьев, срывая сухие листочки. Загонял в углы сухой мусор, дорожную пыль.

К утру, покрыв пестрым ковром остывшую за ночь землю, стих, нехотя уступив день теплomu солнцу.

Надя, раздвинув шторы, разглядывала посветлевшее небо и игру уставшего за ночь ветра. Он все еще кружил листья, но в более спокойном темпе, более лениво. И казалось, в танце листьев есть какой-то тайный знак, какое-то счастливое предзнаменование, обещание, загадка!

В первый раз, после смерти родителей, Надя почувствовала, что радуется жизни! Рада, что сейчас осень, когда-то не самая любимая пора из всех времен года. Рада, что именно сегодня она идет на самую первую в своей жизни работу. Рада, что работа в удивительно красивом и шикарном месте.

В ювелирном салоне, в самом центре города. Салон не очень большой, но очень-очень престижный. И с сегодняшнего дня она одна из продавщиц этого магазина.

Мельком бросив на себя взгляд в зеркало, Надя с доволь-

ным видом прошла на кухню и осторожно села за накрытый к завтраку стол.

Подол форменного шелкового платья, она аккуратно подвернула, чтобы не смять. Цвет платья был жемчужно-серым, и выгодно подчеркивал светлую кожу Нади и каштановые волосы с рыжим отливом собранные в прическу. Выглядела она очень нарядно. Глаза золотистого цвета, Надя слегка оттенила блестящими тенями, а губы чуть тронула коралловой помадой.

Бабушка Галя, улыбаясь краешками губ, положила на тарелку только что испеченные блинчики и придвинула чашку с горячим чаем.

На столе, в углу, висилась кастрюлька с тестом. Надя понимающе улыбнулась. Бабушка обещала к вечеру сладкий торт.

– Как спала Наденька? Ветер хоть дал тебе немножко поспать?

– Отлично спала. Не проснулась ни разу, – с набитым ртом пробормотала Надя и хлебнула чай. – Ой! Какой горячий!

– Осторожно, не обожгись!

Галина засуетилась, промокнула салфеткой пролившиеся капли чая.

– Рада, солнышко моё, своей работе?

– Очень рада, бабуля, – улыбнулась Надя. – До сих пор поверить не могу. Ведь у меня нет торгового образования, только школа. Конкурс огромный! Даже сейчас мне ка-

жется, что мне позвонили по ошибке! Может, сыграло роль то, что я поступила на вечерний курс экономического факультета? Думаю, именно это и сработало!

Со вчерашнего вечера эта история проговаривалась много раз, но и Наде и Галине не надоело говорить об одном и том же. Удача радовала их безмерно.

– Кушай, Наденька, – подкладывала Галина блины, не забывая при этом жарить новые.

– Ой, бабуля, кусок в горло не лезет, просто чай допью и побегу уже, – торопливо проговорила Надя и побежала за сумкой.

– А они не придрались к твоему аттестату из-за сплошных троек?

– Нет, – засмеялась Надя. – Заместитель посмотрел просто на документы и все. Аттестат он даже не открыл. Мне кажется, его больше моя внешность интересовала!

– А, ну если так, тогда понятно, – довольно улыбнулась бабушка. – С внешностью у нас полный порядок. Тут у нас все хорошо! Нет, отлично!

Бабушка и Надя весело рассмеялись. Надя знала, что не просто хорошенькая, а красивая, и не сомневалась, что это сыграло свою роль.

– Ой, мне пора! – воскликнула она, глянув на часы.

– Рано ещё. Открывают ведь в десять часов, сама сказала.

– Да, в десять, а прийти надо в девять часов. Разложить товар, себя привести в порядок.

– А чем будешь торговать, сказали уже?

– Да, отдел сережек. Я его видела. Небольшой такой, красивый. Весь в зеркалах. А подставки для сережек хрустальные.

– Ого, дорогой!

– Думаю, что очень дорогой, – накинула легкую куртку
Надя. – Я побежала!

– Ну, беги! Хотя на автобусе за пять минут доедешь. Ведь еще и восьми часов нет!

– Не могу больше ждать, не терпится! Да и Зина уже ждет меня.

– А она чего спешит? Ведь уже два месяца там работает, не привыкла еще?

– А она со мной на пару радуется, ведь мы теперь снова вместе, как прежде, когда в школу ходили, помнишь?

– Помню.

Галина махнула рукой и закрыла за внучкой дверь.

2

Надя резво сбежала вниз по лестнице, и стук её каблучков давно замер в подъезде, а Галина все прислушивалась, и вытирала невольные слёзы. Это были слезы радости. Первые слезы радости, после года горьких слез утраты.

Год назад в аварии погибли единственная дочка и её муж. Любимый зять и обожаемая дочка. Наденька осталась одна. Галина тогда выехала в Ростов, не видя ничего от горя. Только то, что надо растить внучку удержало её на плаву. Тот год они прожили в Ростове. Наде надо было закончить одиннадцатый класс. Училась девочка слабо. Семья часто переезжала с места на место в связи со специальностью отца, инженера-строителя. Школы менялись. Да и болела Надя часто. Год учебы был потерян. Наде исполнилось девятнадцать лет, когда школа осталась позади.

После окончания школы Галина, не откладывая решения в долгий ящик, сдала ростовскую площадь жильцам и вместе с внучкой приехала домой в Новороссийск, в свою маленькую двухкомнатную квартирку. Прописала Наденьку дома, и постепенно ожила в родной обстановке.

Галина не стала вновь устраиваться на работу в магазин, где работала до случившегося несчастья. Все ее внимание поглощала внучка, и забота об ее здоровье. Небольшая пенсия, да деньги за ростовскую жилплощадь, вот и вес доход.

Немного, но на жизнь хватало.

Летом Надя сдала экзамены на вечернее отделение экономического факультета. Было нелегко без связей и знакомств, но все получилось. Галина радовалась этому больше внучки, а тут еще неожиданно подвернулась работа для Нади. Зина, из соседнего дома, давняя ее подружка еще с садика, предложила попытать счастья в ювелирном салоне, где сама работала после окончания торгового техникума. У них как раз появилась вакансия продавщицы в один из отделов. Надя подала заявку, и её взяли!

Просто чудо, как все отлично сложилось! Галина смахнула слезу и протерла пыль на зеркале в прихожей. Всмотрелась в своё отражение и вздохнула. Голубые глаза Галины немного выцвели от пролитых слёз, вылезла седина. Но сейчас, когда боль немного утихла, она стала снова походить на саму себя. В первые дни после трагедии, её никто не узнавал. Галина тогда превратилась в ходячий скелет. Хотела умереть. Только то, что она нужна Наде, поддерживало в ней жизнь.

И теперь все будет по-другому. Ей надо привести себя в порядок. Не старая ведь еще, только шестьдесят недавно стукнуло. Небольшой букет болезней есть, как у всех, но стоит ли обращать на это внимание? Надо жить, несмотря ни на что, ради внученьки. Сколько получится.

Улыбаясь, она подошла к серванту, где за стеклом стояла фотография дочери и зятя. Крепко взявшись за руки, они

с улыбкой смотрели в объектив, а казалось, прямо в душу Галине и ждали, что она сегодня скажет им про дочку.

– Вот и выросла ваша девочка, – привычно начала Галина. – Сегодня пошла на работу. Радуйтесь и спите спокойно...

Она быстро отошла, но слезы все равно закипели, и Галина прижала ладони к глазам. Нет, плакать она теперь не будет. Надо жить и беречь силы.

Внезапно зазвонил телефон. Резкий звонок все ещё вызывал страх у Галины, поэтому она не сразу взяла трубку.

– Да побежала уже, побежала в эту рань, сейчас увидишь, – улыбаясь выдохнула она, радуясь знакомому голосу. – Что? Уже видишь? Ну, бегите, бегите. Вечером жду на торт с малиной. И шампанское есть. Приходи Зиночка, мы тебе всегда рады!

Пожелав удачи, она положила трубку.

3

Для покупателей двери ювелирного магазина «РУБИН» были еще закрыты, и служащие на местах готовились к началу рабочего дня. Отделов было немного, но умелое расположение стеклянных витрин, полок и зеркал, зрительно увеличивало пространство. Повсюду стояли живые цветы, с потолка свисали хрустальные люстры, а под ногами лежали ворсистые паласы.

Весь нижний этаж занимали семь отделов и комната для охранников. В конце зала находилась мраморная лестница, ведущая на второй этаж, где находилась дирекция.

Магазин славился огромным выбором изделий. Украшения поступали из различных стран и частей света и были изумительно красивы. Несмотря на дороговизну, ювелирный магазин «РУБИН» считался лучшим в городе.

Отдел, в который взяли Надю, был самым маленьким. Всего два стеллажа и витрина. В них были расставлены роскошные серьги всевозможных форм и размеров! Драгоценные камни переливались искрящим цветом, усиленным подсветкой и зеркалами. В витринах не было ни сантиметра свободного места. Изделия были на любой взыскательный вкус. В окружении этой роскоши, Надя казалась себе волшебницей, феей. Хозяйкой Медной горы.

Она быстро протерла витрину, стеклянные дверцы стел-

лажей. Поправила этикетки на товарах, полила живые цветы у стены и с радостно бьющимся сердцем устремила взгляд на свой нарядный отдел!

– Это что за девица-красавица у нас в отделе? – остановился рядом невысокий плотный мужчина лет шестидесяти, с огромной круглой головой. Маслянистые глаза резво пробежались по фигурке Нади.

– Здравствуйте, – вспыхнула Надя, догадавшись по рассказам Зины, что перед ней хозяин магазина Михаил Александрович Керч.

Рядом, ссутулившись, стоял его заместитель, Гугов Константин Валерьевич. Его Надя знала. Именно он проводил собеседование и принял её на работу

– Новенькая? – добродушно пыхнул сигарой Керч, причмокнув толстыми губами.

– Да, – смущаясь, кивнула Надя.

– Сколько лет?

– Девятнадцать.

– Хорошо, – довольно улыбнулся хозяин. – Отлично. Красивые украшения должны продавать красивые девушки. От этого они становятся еще краше! Я имею в виду девушек! – расхохотался старик и плавно проплыл дальше. Гугов кивнул Наде своей яйцеобразной, с залысинами, головой, и прошел за хозяином.

– Что он тебе сказал? – подбежала Зина, торопливо закалывая свои кудри заколкой.

– Сказал, что от украшений девушки становятся еще красивее!

– Как? Еще красивее? – захлопала глазками Зина. – Все, завтра попрошусь в отдел украшений! А то я уже два месяца работаю в отделе сувениров и не меняюсь. А ты за полчаса уже зарумянилась!

– Да ну тебя, – шутливо отмахнулась Надя, и они расхохотались. Чмокнув подругу в щеку, Зина убежала в свой отдел. И вовремя: прозвенел звонок, и рабочий день начался. Толпа покупателей хлынула в магазин, как-то сразу заполнив все отделы. Молодые мужчины, разодетые дамы, командировочные и гости города. Надя с головой окунулась в работу. Она сияла улыбкой, и клиентам приятно было общаться с ней.

Заместитель Гугов, или инспектор Гуг, как назвала его Зина, важно расхаживал по залу, следя за порядком.

4

– Зайди, Гуг! – Михаил Александрович Керч опустился в кресло, злобно сощутив глаза. От его добродушия не осталось и следа.

– Где товар? – зыркнул он на вошедшего помощника.

– Еще не прибыл, – спокойно произнес Гугов, усаживаясь напротив. Длинное тело его при этом неестественно изогнулось, а яйцообразная голова, словно от усталости, склонилась набок. Гугов никогда не улыбался. Плотно сжатые лиловые губы могли только кривиться. Вот и сейчас он с усилием дернул кончиками губ и замер в кресле. С хозяином Гугов был подчеркнута вежлив, только в минуты волнения переходя на «ты».

– Когда прибудет? – буркнул Керч.

– Уже скоро. Дело нескольких дней.

– Как, нескольких дней? Почему так долго?

Гугов невозмутимо пожал плечами и, прикрыв бесцветные глаза голыми, без ресниц, веками, снова замер в кресле.

Керч, сунул в рот новую сигару и откинулся на спинку кресла. Ответа от заместителя он и не ждал. Догадывался сам, причины задержки бывают всякие.

– Алик еще не прилетел? – спросил он, мусоля во рту сигару.

– Уже едет сюда, – произнес Гуг, и, глядя ни удивленное

лицо хозяина, добавил. – И уже с оценщиком.

Это в корне меняло дело! Михаил Александрович перевел дух и улыбнулся. Сигара удобно улеглась между толстых губ, руки лениво поднесли зажигалку, но инспектор Гуг оказался проворнее и поднес свою зажигалку. Керч закурил, выпустил ядовитый дым и, прикрыв глаза, спросил.

– А кто эта куколка в отделе сережек?

– Студентка вечернего экономического, Надя Малеева.

– Хорошенькая...

Гуг ухмыльнулся и нехотя кивнул. Интересы Керча к девочкам, он не разделял.

Раздался звонок телефона.

– Слушаю. Кто? Алик! Где ты? Уже подъезжаешь? Ну, добро, добро сынок. Давай, ждем.

Настроение стало еще лучше. Переглянувшись, заместитель и хозяин улыбнулись.

5

– На самом деле его зовут Константин Валерьевич, – попивая в перерыве кофе, рассказывала Зина. – Но это так длинно, что все его зовут инспектор Гуг. Сокращенно от фамилии Гугов. Давно так прозвали, ещё до меня. Все привыкли. Даже хозяин называет его Гугом.

Зина хихикнула, и ловко подцепила на вилку кусочек тор-та.

– Правда, в лицо мы его так не называем, но за спиной позволяем себе.

Светлые кудряшки волос собранные в узел на макушке разлетелись и Зина, продолжая хихикать, собрала их, щуря ярко – голубые глазки. Ямочки на щеках Зины при этом забавно углубились, сделав лицо девушки совершенно детским.

Зина любила беззлобно пошутить, рассказать интересную историю. С ней Наде всегда было по-настоящему хорошо и весело.

Они уже допили кофе и сидели, дожидаясь окончания перерыва. В кафе, расположенном напротив салона, было тепло и уютно. Перекусить продавщицы из ювелирного салона забегали сюда.

Утро прошло замечательно. Надя продала две пары очень дорогих сережек и сияла от счастья. Её похвалили. Зина то-

же неплохо поработала. Сувениры шли нарасхват.

– А ты знаешь, что сувениры из керамики по большей части делает сын хозяина?

– Да? – удивилась Надя. – Он кто, скульптор?

– Нет, он ювелир. Но и скульптор тоже. Он делает керамические фигуры животных и птиц. Иногда даже насекомых. Это его хобби. Ты знаешь, они очень оригинальны и необычны. Говорят, – Зина наклонилась к Наде, – он и сам очень необычен. Красавец!

– Ты его не видела?

– Нет ещё. Я ведь здесь недавно. Он учится за границей и сейчас тоже там. Приезжает редко. Мне Ольга про него рассказала. Блондинка из отдела часов. Она говорит, что все девчонки в него влюблены, но безответно. Воображала!

– Почему сразу воображала? Может ему никто не нравится?

– Как такое может быть? Ты посмотри, все девчонки красавицы! И мы с тобой тоже!

– Ну, от скромности не умрешь, – засмеялась Надя.

– Не умру! Это правда!

– Пойдем, красавица, вон уже девчата заходят в магазин.

– Пойдем.

Засмеявшись, девочки быстро вышли из кафе и перебежав через дорогу, зашли в магазин.

6

Галина встретила девочек с замиранием сердца.

– Ну, как?

– Отлично, бабуля! – бросилась на шею бабушки Надя, а Зина деловито достала из пакета пончики.

Галина крепко обняла Надю, пожала руку Зине.

– Да что ты там вытащила? – уставилась она на пакет с пончиками. – Я такой торт испекла, сама даже не ожидала. А ну мыть руки, и в комнату!

Чай закипел, и Галина, усадив девочек, поспешила за тортом.

– Слушай, Надя, – сидя в гостиной с чашкой в руке, медленно начала Зина. – Хочу сказать тебе что-то...

– О чем ты?

– Мне охранник нравится. Тот, что с длинными волосами, Лёня. Ты его видела?

– Не обратила внимания. Завтра посмотрю. А что, и он на тебя заглядывается?

– Еще не знаю, – смутилась Зина. – Глянул пару раз так заинтересованно, с улыбкой. Пока просто вежливо здороваемся, а вот с другим охранником, Колей, я хорошо знакома. Он такой веселый. Сегодня у него был выходной. Я тебя с ним завтра познакомлю.

– Зачем это?

– Ну просто Надя. Они с Лёней друзья. Может, мы как-нибудь соберемся вместе, пойдем на дискотеку...

Надя с улыбкой смотрела на Зину.

– Ну, Надя-а... – потянула Зина.

– Посмотрим, ничего пока не обещаю.

Галина бодро вошла в комнату с малиновым тортом на блюде.

– Ну, и о чем шепчетесь? О мальчиках?

– Нет! – быстро заверила Зина – о работе говорим.

– Да ладно вам, будто я не понимаю. Да по виду вашему все можно узнать. Ничего плохого нет, если о мальчиках говорите. Лишь бы хорошие ребята были.

Девушки, смеясь, переглянулись. Галина ловко разрешила торт и положила по кусочку на блюдца девочек.

– Ой, как вкусно! – закатила глаза Зина.

– Как вкусно, бабуля!

– Угощайтесь, – довольным голосом произнесла Галина, подкладывая куски и подливая чай.

– Я ненадолго, баба Галя, уже уйду. А то брат меня будет искать. Не любит он, когда я задерживаюсь.

– Как у него с работой, Зина? Нравится?

– Очень. Пока он просто помощник адвоката. Но со временем хочет открыть свою контору. Года через два, три.

– Ну и молодец. Невестку вашу видела на днях в магазине. Кажись, пополнение у вас ожидается?

– Ну да, – захихикала Зина. – Еще одного племянника мне

хотят подарить!

Надя с бабушкой рассмеялись, вспомнив, как возмущалась Зина, что не желает называться тетей.

– Заходите к нам баба Галя. Антон и Люся просили вам передать, что ждут вас на выходные.

– Ох, какая из меня гостья, хлопоты одни! Я еще не оправилась с дороги.

– Баба Галя, у нас и отдохнете. Приходите с Надей.

– Ладно, беги.

Ночь уже давно отсчитывала свое время, а Галина все не могла заснуть. Радость не давала ей успокоиться. Она накапала в стакан с водой валерьянки, выпила, и в который раз заглянула в крохотную спальню, где на железной кровати спала обожаемая внучка. На душе впервые за столько месяцев со дня смерти дочери и зятя было спокойно и радостно.

«Ну, пора спать!»! пробормотала Галина, и потушила ночник.

Надя быстро привела в порядок отдел и, мельком взглянув в зеркальце, поправила волосы. Перерыв в магазине длился всего час, и Зина торопила.

– Это ты Надя? – девушка из соседнего отдела подошла с надменным выражением лица.

– Я, – Надя удивленно посмотрела на сослуживицу, с которой познакомилась вчера.

– Ты ведь не местная? С какого городка? – все так же холодно и почему-то громко спросила девушка.

– К чему эти расспросы, Элла? Мои анкетные данные в дирекции.

– Хочется знать, с кем имеешь дело! От приезжих всегда неприятности, уж я знаю!

Ярко накрашенные губы продавщицы брезгливо скривились.

– Это твои проблемы, а что ты хочешь сейчас? – Надя выжидающе смотрела на продавщицу.

– А ты можешь что-то предложить? – ухмыльнулась Элла и девчонки с других отделов захихикали.

– Могу, – все также спокойно ответила Надя, – предлагаю тебе пройти в свой отдел, если конечно ничего у меня не покупаешь.

Девчонки снова захихикали, но видно было, что теперь

над Эллой. На красивом лице девушки выступили красные пятна. Она хотела что-то ответить, но заметив Гуга, торопливо направилась в свой отдел.

– В следующий раз захвати деньги, – прокричала ей вслед Зина и продавщицы, уже не таясь, засмеялись.

– Что это с ней? – удивилась Зина.

– Не знаю, – Надя пожала плечами, – я ничего ей не сделала.

Девушки вышли из магазина и направилась через дорогу в кафе.

Заказав еду, девочки сели у окна.

– А ведь я, кажется, догадываюсь, что с Эллой, – хмыкнула Зина, принимаясь за обед.

– И что с ней?

– Это из-за Коли, я вчера тебе о нем говорила. Охранник Николай. Он сегодня работает. Она, наверное, приревновала его к тебе.

– Ты с ума сошла, я его даже не видела.

– Зато он тебя видит. Глаз не сводит с самого утра. Это не только я заметила.

– Ну и что, если смотрит. Я то тут причем?

– Элла за ним, говорят, уже год бегаёт. Мне Оля рассказала из отдела часов. Эта чокнутая Эллка, с ума за ним сходит, а он не поддается. Очень серьезный парень. Год назад с раскопок своих вернулся. Два года в полевых условиях работал. Учится заочно на археологическом, но на раскопки пока из-

за травмы не может вернуться. Временно работает здесь.

– Не знаю, что и сказать, – пожала плечами Надя. – Элла просто дура.

Разговор был ей неприятен.

– Когда пройдешь в свой отдел, посмотри, где сейфы с эксклюзивами. Он стоит там.

– Зина, да никто мне не нужен!

– Ладно. Тогда на моего Лёню посмотри, он стоит у дверей, у главного входа.

– Да его я видела, Зина. Очень приятный парень, мне понравился.

– Правда? Давай сейчас подойдем, и я тебя с ним познакомлю.

– Ладно.

Худенький и высокий Лёня Коренев с милой мальчишеской улыбкой, блеснул глазами и с чувством пожал руку Наде.

– Новенькая. Ходишь, глаз не поднимаешь, никого не замечаешь.

– Замечаю! Я Надя, – пожала протянутую руку Надя.

– Леонид, – мягко улыбнулся Лёня. – Может, сегодня посидим в кафе? А, девчонки? Мороженого поедим? Я приглашаю!

– Может быть! Мы подумаем, – весело бросила Зина, сжав локоть Нади.

– Подумайте. Коле можем сказать, он тоже мороженое лю-

бит.

Лёня кивнул в сторону друга.

– Ну, это мне известно! Коля сладкоежка! – засмеялась Зина. – Ладно, посмотрим!

Лёня согласно кивнул, и девушки торопливо прошли в магазин.

Быстро подготовившись к приему покупателей и одернув слегка зауженное платье, Надя бросила взгляд в сторону отдела эксклюзивных украшений. На нее смотрел светловолосый симпатичный парень. Увидев, что Надя на него смотрит, он улыбнулся и приветственно махнул рукой. Надя тоже улыбнулась и смущенно склонилась над витриной.

Элла все заметила из своего отдела и поджала губы. Зина тоже все заметила и усмехнулась.

Покупатели быстро набились в магазин. Надя все время ловила на себе полные злобы взгляды Эллы, и настроение никак не хотело подниматься. Она машинально отвечала покупателям, выдавливая из себя улыбку. Получалось не очень.

– И почему же у нас такой хмурый взгляд? – произнес вдруг чей-то бархатный голос, и Надя вскинула глаза.

На нее, прислонившись к витрине, смотрел необыкновенно красивый парень. Черные волосы, спадающие на лоб, глаза, такие же черные и искрящиеся, обворожительная улыбка. Надя смутилась.

– Вам показалось, – выдавила она.

– Правда? Я ошибся? Очень рад!

Надя улыбнулась. Покупатель что-то спросил, она ответила, чувствуя, что парень рядом, не отходит. Надя повернулась к нему.

– Вам что-нибудь показать?

– Нет. Я уже увидел все, что хотел.

– А!

– Ваши глаза.

– Что?

– У вас прекрасные глаза. Коньячного цвета с золотом. Очень редкий цвет.

Надя, не отвечая, смотрела на юношу, а он продолжал, как ни в чем не бывало.

– Такой редкий цвет встречается только в алмазах. И еще в глазах рыси, – парень пристально посмотрел на Надю. – Рысь с золотыми глазами...

– Я не понимаю... – начала Надя.

– Алик, – протянул руку незнакомец. – Познакомимся?

– Надя, – тихо проговорила Надя, не решившись подать руку. – Если вы не покупатель, то вам лучше не разговаривать со мной. Нам запрещено отвлекаться от работы.

– Значит, после работы мы можем поговорить? – парень сам взял руку Нади и слегка пожал. Лицо у девушки вспыхнуло. Она украдкой бросила взгляд по сторонам. Заметив инспектора Гуга, Надя нервно отдернула руку.

– Тогда, до встречи, – проговорил парень.

Надя торопливо кивнула.

Парень повернулся к проходившему мимо Гугу, и, к её удивлению, они вдвоем поднялись на второй этаж.

– Шустрая ты, – бросила, возвращаясь от кассы, Элла.

Надя отвернувшись, занялась покупательницей, пытаясь унять заколотившееся сердце. Это ей удалось, и Надя от души понадеялась, что и краска с лица схлынула.

Зина порывалась что-то сказать ей из своего отдела, но Надя на нее даже не смотрела. Из головы не выходил новый знакомый. Он понравился ей, но почему вдруг так сильно и тревожно забилося сердце? Такого с ней раньше не бы-

ло.

– Это, Алик, сын хозяина, – примчалась Зина, улучшив минутку. – Тот парень, с которым ты говорила.

– Алик? Сын хозяина?

– Ну да. Ольга сказала. Я тоже его вижу в первый раз. Господи, вот красавчик!

Надя молча перебирала серьги.

– Надя, он тебе понравился?

– Отстань, Зина, иди в отдел. Заметит Гуг, попадет обеим.

– Так! Значит, понравился, – хмыкнула Зина и убежала в свой отдел.

Часы пробили семь, и магазин быстро опустел от покупателей. Еще полчаса на уборку отделов и рабочий день закончен.

Девушки торопливо приводили в порядок витрины, закрывали сейфы, складывали товар.

Надя быстро окинула взглядом магазин. Нового знакомого нигде не было видно. Магазин почти пуст. Зина ждет ее у входа, болтая с охраной.

Надя быстро надела куртку и вышла из магазина.

– Надя, это Коля-Николай, – представила ей высокого парня Зина.

– Николай, – протянул ей руку сероглазый охранник и улыбнулся обаятельной улыбкой.

– Надя, – произнесла она и вдруг почувствовала себя так просто и легко.

Подошел Лёня, и все вчетвером пошли к остановке, весело переговариваясь и смеясь.

Алик Керч торопливо сбежал с лестницы. В окно магазина он увидел, как ушла Надя, и лицо его стало сумрачным.

По утрам магазин всегда бурлил от покупателей. Алик смотрел с балкона вниз, не спуская глаз с отдела сережек.

Вчера Надя ушла, и он не успел с ней поговорить. Это испортило ему настроение. Сегодня он решил познакомиться с девушкой поближе. Он вдруг поймал себя на мысли, что постоянно думает о рыжеволосой продавщице и сам себе удивлялся. Ничего подобного он раньше не испытывал.

Послышались голоса. Алик обернулся.

Сухонький неказистый старичок с жидкими седыми волосенками, попрощался с Керчем, и семенящей походкой выскользнул из кабинета. Дверь за ним громко захлопнулась.

Старичок кивнул Алику и буквально скатился по лестнице. Алик проводил его взглядом и зашел к отцу.

Керч брезгливо вытер салфеткой руку, стряхнул со своего костюма невидимую пыль и устало откинулся в кресле. Визит его немного утомил. Оценщик оказался нудным въедливым типом, с капризными замашками.

Но возможности выбирать не было, и теперь придется терпеть этого придурка с жабым лицом и излишним любопытством.

– Как он тебе? – Алик сел, закинув ногу, и небрежно сорвал обертку с дорогих сигарет.

– Слишком много хочет знать, этот господин Липша! –

буркнул Керч, открывая коробку с сигарами.

– До поры до времени потерпим.

– А если пронюхает поставки?

– Ну, что же, кто много знает, тот рано умирает.

– Ты уже узнал, кто за ним стоит?

– Нет. Влад работает над этим.

– Хорошо бы выйти с заказчиком напрямую. Слишком большой процент теряем.

– Постараемся.

– Да уж. Скажи Владу, я удваиваю гонорар. Пусть ищет.

– Хорошо, папа.

Они помолчали.

– А как с той проблемой? – спросил Керч.

– Не беспокойся. Проблемы больше нет. Он мертв и его не скоро найдут.

– Хорошо.

Керч встал. Лицо его вновь обрело добродушное выражение. Он одобрительно похлопал сына по плечу и вышел.

Алик встал, налил в бокал вина и подошел к окну. Взгляд снова заскользил по отделу сережек.

А хорошенькая мордочка у этой новенькой. Рыжеватые волосы, нежная кожа. А этот необычный цвет глаз! Она похожа на рысь, с ее мягкими движениями, таящими опасностью...

Он еще не отливал такой статуэтки. Рысь с глазами коньячного цвета! Звучит заманчиво.

10

В обеденный перерыв четверо друзей зашли в кафе вместе. Вчера вечером они отлично провели время на дискотеке и здорово сдружились.

Зина и Надя улыбались шуткам ребят и, хотя давно допили кофе, уходить не спешили. Лёня и Николай были остроумны и веселы. Николай не сводил с Нади глаз, и она не могла не признать, что это ей приятно. Он нравился ей, но отвечать взаимностью она не спешила. Совсем другие страсти разгорались между Зиной и Лёней. Зина своего отношения к парню не скрывала, и было видно, как рад этому Лёня.

– Может, встретимся в субботу и ходим куда-нибудь? – спросил он.

– А куда? – тут же откликнулась Зина.

– В «КОРОБЕЙНИК», – предложил Николай. – Там новая программа.

– Мне о ней тоже говорили, – поддержал друга Лёня. – Отличная программа. Пойдем, Зина?

– Я как Надя. Пойдем? – повернулась Зина к подруге.

– Не знаю, – неуверенно протянула Надя. – Мне ведь надо готовиться в университет. Скоро занятия начнутся.

– Но занятия ещё не начались! Пойдем! Ты ведь и так все время дома, – одернула её Зина за рукав, маяча глазами. – В субботу отдохнем, а позанимаешься в воскресенье.

– Я подумаю, – улыбнулась Надя. – Потом поговорим.

После перерыва девушки сразу зашли в магазин. Ребята задержались у входа, докуривая сигареты.

– Ну, как тебе Надя? – спросил Лёня.

– Красивая. Очень красивая.

– Моя Зина тоже красивая! – шутливо толкнул в бок друга Лёня.

Николай засмеялся.

– Надя из Новороссийска?

– Да. Только она, кажется, некоторое время жила в Ростове. Родители были строителями. Зина рассказала, год назад они погибли в аварии и бабка забрала Надю к себе. Сейчас здесь живет.

– Понравилась мне Надя очень, – Николай улыбнулся.

– Да заметил я, – рассмеялся Лёня. – Ты ей тоже приглянулся.

– Может быть. Только знаешь, я вчера Алика возле неё видел. Ты не обратил внимания?

– Когда это было?

– После обеда. Он довольно долго задержался возле неё.

Вот уж не думал, что он приехал!

– И что? Алик любит покуражиться! Он же ни с кем не крутит. Хотя ни одна бы не отказала, он ведь красавчик! Да еще и богатый! И подкатить умеет и окрутить...

– Кстати, а почему не крутит? Другое направление? Вроде не похож на голубого.

– Да воображает много! Привык за границей шастать с иностранками. На яхтах всяких, в круизах! Я как-то слышал, он с французенкой по телефону говорил, мол, приеду и поедem в Италию на яхте кататься!

– Ты что, по-французски понимаешь?

– Немного. В школе учил. Он ее любимой Мадлен называл, таял весь, когда говорил.

– Ну, тогда понятно. Тогда мне нечего переживать.

– Вот именно. Ты лучше думай, что с Элкой делать будешь, она ведь проходу тебе не дает.

– Мне это не интересно. Она мне не нравится, и знает об этом.

– Вы же вроде встречались.

– Немного. До серьезного не дошло.

– Разлюбил?

– И не любил никогда, – прервал неприятный разговор

Николай.

– Пойдем сегодня провожать? – сменил тему Лёня.

– Конечно, – улыбнулся Николай. – Я уже напросился.

– И я, – рассмеялся Лёня.

И ребята прошли в магазин.

День подошел к концу. Магазин опустел от покупателей, двери закрылись. Продавщицы устало складывали товар в коробки и запирали сейфы.

– Привет!

Надя вздрогнула и обернулась. Черные глаза смотрели пристально, не мигая, и словно затягивали в темную пропасть. Алик улыбнулся, и Надя почувствовала, как неудержимо влечет её к нему.

– Добрый вечер, – пробормотала она и дрогнувшей рукой поправила волосы.

Алик видел смущение на её лице и спокойно наблюдал, улыбаясь в душе. Такое было много раз в его жизни, и он всегда забавлялся. Он знал, что производит впечатление, но это ему не было интересно. Да, девушка понравилась, но сердце его не трогала.

– Надя, – мягко произнёс он, – покажите мне серьги с цветными бриллиантами.

– Какой именно цвет? Или все?

– Коньячный цвет. Их много?

– Только с коньячным цветом одиннадцать видов, а в смешанном варианте....

– Только с коньячным, – прервал её Алик. – Посмотрю пока эти.

Надя выложила коробки с образцами. Алик внимательно все осмотрел.

– Теперь покажите другие образцы, смешанные.

Осмотрев все, он выбрал пару сережек, улыбнулся. Серьги переливались кристально чистым цветом золотистого коньяка, и были идеально круглой огранки в обрамлении россыпи белых сверкающих камней.

– Еще такая пара есть?

– Есть еще одна.

– Отлично, дайте и эту.

Алик выписал чек, улыбнулся Наде.

– Мне и вчера не удалось проводить вас после работы. – улыбнулся он.

– Я уйду вместе с Зиной, – смутилась Надя. – Мы живем в соседних домах.

– Понятно, – произнес Алик и, повернувшись, ушел.

Надя перевела дух и быстро стала наводить в отделе порядок. Руки машинально выполняли работу, но она никак не могла отделаться от мыслей об Алике.

Он нравился ей, но как-то напрягал, и она не могла понять, в чем причина. Быстро заперев ящики и сейф, она сдала ключи на контроль и выскочила на улицу, где её уже давно поджидала Зина.

– Что он хотел? – сразу же спросила Зина.

– Он купил две пары сережек.

– Ах! Ты так покраснела! Он что, нравится тебе?

– Я не знаю, что тебе сказать... Да, он интересный. Но, как-то мне неуютно с ним. Не могу тебе объяснить, что чувствую. Сама себя не пойму.

– А Николай? Как тебе с ним?

– Он хороший парень, с ним мне легко.

– Так наш поход в «КОРОБЕЙНИК» не отменяется?

– Нет, конечно, я пойду! Я уж и бабушку предупредила.

Зина с облегчением выдохнула.

Девушки уже перешли дорогу, как Надю окликнули.

Алик помахал им рукой и девушки, переглянувшись, нерешительно вернулись к магазину.

– Я подвезу вас, – улыбнулся Алик, – погода портится.

Можете под дождь попасть.

– Нет, не надо, – попятилась Надя, – не будет дождя!

– Я подвезу, – решительно проговорил Алик. – Не будем терять время. Мне это совсем не трудно. И давайте уже перейдем на «ты», согласны?

Девушки кивнули.

– отлично. Сейчас подъеду! – направился он к машине.

– Ладно, давай поедem! – потянула Зина Надю. – А то он обидится.

– Мне не хочется, – проговорила Надя.

– Ты не одна, ты со мной. И едем мы по одному адресу.

Давай, садись!

Машина подъехала, и девушки сели.

Коротышка с широким жабым ртом и выпученными глазами, торопливо выкатился из кабинета Керча, и стал спускаться по лестнице. Рядом, с трудом поспевая, семенил Гуг, и что-то быстро говорил. Липша слушал Гугова, бросая на него настороженный взгляд, и недоверчиво хмыкал, вытирая огромным платком блестящую плешинку.

Спустившись в зал, мужчина, не дослушав до конца разговор, быстро пожал Гугову руку и резво выскочил из магазина.

Через минуту такси с оценщиком вырулило со стоянки и унеслось в потоке машин. Гугов оцепенело посмотрел вслед, потом быстро поднялся наверх и зашел в кабинет.

Михаил Керч нервно перебирал бумаги, и даже не поднял глаза. Лицо его было перекошено злобой. Гугов подошел к столу и замялся, не решаясь заговорить.

– Уехал? – спросил Керч.

– Уехал, – кивнул Гуг, робко присев на краешек стула.

– Как ты мог отпустить его? – Керч скалил зубы в бессильной злобе.

– Он спешил в гостиницу, устал. Сказал, что зайдет после выходных.

– Он не захотел поужинать с нами? – вскинул глаза Керч.

– Я даже не успел ему это предложить. Он так резко за-

круглил разговор и скатился по лестнице, что я растерялся.

– Растерялся? Ты о чем это? Для чего я тебя держу, чтобы ты терялся? Ты должен был пригласить его на ужин. Столик уже давно заказан. Нас ждут.

– Он бы все равно не поехал. Он хочет сначала дождаться товара, заключить договор. Все сообщить, кому надо. Он хочет быть в первых рядах.

– И выведать наши поставки тоже хочет. Он лишний.

Гуг обозлился:

– Скажи это ему!

Хозяин сжал в бессилии руки.

– Если мы не выйдем напрямую на заказчика, я разорен.

– Может заказчик сам не хочет светиться?

– Хочет платить дороже, когда есть возможность взять дешевле? С ума сошел?

– Нет. Просто иногда лучше переплатить, чем засветиться.

– Я с тобой не согласен. Надо просто найти подход, – Керч помолчал. – На девочку какую – nibудь клюнет?

– Не похоже. Ни разу не заметил интереса.

– Может мальчики?

– Не думаю.

– Ну, что ты мямлишь? – Керч взорвался. – Что, не за что его зацепить? Он что святой, без грехов? В таком бизнесе?

Гугов пожал плечами.

– Сколько у нас времени?

- Дня три-четыре, не больше.
  - Когда товар будет здесь?
  - На новой неделе.
  - Думай, что предпринять.
- Гуг склонил голову.

Машина подъехала к дому Нади и Зины. Девушки поблагодарили и стали выходить.

– Надя, можно тебя на пару слов? – проговорил Алик.

Надя заколебалась.

– Всего на несколько минут, если можно. Я не стану задерживать.

Зина вышла и пройдя немного вглубь двора, села на детскую скамейку у песочницы.

Надя проследила за ней глазами, потом вопросительно посмотрела на Алика. Алик молчал, откинувшись на сидение.

– О чем хотел поговорить? – нарушила молчание Надя.

– Ты не могла бы пересесть вперед, Надя! Как-то неуютно говорить, когда надо оглядываться назад. Или, если хочешь, я сяду к тебе!

– Я сяду вперед, – согласилась Надя, посчитав, что так будет выглядеть не так интимно.

День давно угас, в окнах зажглись огни. Тени, набежавшие со всех сторон, создали таинственный полумрак, заглушивший все звуки.

– Надя, – проговорил Алик почти шепотом, – мне хотелось остаться с тобой наедине. Хоть на несколько минут.

– Зачем? – также тихо спросила Надя, пытаясь унять, забившееся в бешеном ритме, сердце.

– Чтобы понять, что со мной происходит, – проговорил Алик, осторожно коснувшись руки девушки.

Надя вздрогнула, но руку не отняла. Она вдруг показалась себе слабой и совершенно беззащитной. И не хотелось выходить из этого состояния, потому что рядом был он, такой сильный, такой уверенный, и нравился ей...

– Надя, – снова проговорил Алик.

– Что? – прошептала Надя, теряя волю под его взглядом.

Алик смотрел на губы Нади, на нежный овал лица, на выбившиеся из прически волосы. Видел, как сверкают в темноте глаза девушки и впервые не знал, что делать. Схватить ее и поцеловать? Но ведь она может обидеться, скажет, что слишком он скорый. Если же он начнет говорить, то пропадет все очарование минуты, такое редкое в его жизни, и после слов все будет казаться наигранным... Может просто прижать ее к себе, чтобы она почувствовала, как она ему нравится?

Он думал всего минуту, но Надя все решила за него. Ее ладонь осторожно коснулась его щеки и легко провела по гладкой коже, заставив его сердце биться так же сильно, как и ее.

Через мгновение, она уже вышла из машины.

– Спасибо, что подвез! – поблагодарила она и, махнув на прощание рукой пошла к поджидавшей ее Зине.

Девушки не оглядываясь зашли в подъезд и Алик завел машину. Он понял, что нравится ей. Понял и то, что она ему тоже нравится. И теперь «золотая рысь» принадлежит ему!

– Ну, мне пора, – встала Зина. – Антошка меня заругает.

– Да что там заругает, ты живешь в соседнем доме! – за-протестовала Надя.

– Он не любит, когда я поздно прихожу, – улыбнулась Зи-на. – Пойду уже.

Надя рассеянно подала подруге курточку. Зина присталь-но посмотрела на Надю.

– Так ты мне так ничего и не сказала про Алика, – тихо проговорила она в прихожей. – О чем он с тобой говорил?

– Нечего рассказывать, Зина. Он мне ничего не сказал, просто какие-то глупые слова...

– Какие именно?

– Я уже не помню, – улыбнулась Надя.

– А как же Коля? – спросила в упор Зина.

– Я не думаю ни о Коле, ни об Алике – решительно про-говорила Надя.

– Это значит думаешь и о том и о другом! – перевела Зина по-своему и чмокнула Надю в щеку.

– Ладно, Надя, спокойной ночи. Завтра поговорим.

Зина ушла.

Надя тут же, сославшись на усталость, пошла спать.

Стоя в душе под струями горячей воды, она думала о при-косновениях Алика, его глазах... Повторяла его слова, и все

никак не могла понять свое сердце.

Он нравится ей, это точно. Но Коля нравится тоже. Но кто же все таки больше?

Вздыхнув, Надя вытерлась, надела ночную пижаму и тихо прошла к себе в комнату. Спать не хотелось, но бабушка не должна знать об этом, а то начнутся расспросы, что, да почему!

Сейчас она ляжет в постель и подумает обо всем в тишине. И возможно решит, кому отдать свое сердце.

Дискотека была в самом разгаре.

Клуб «КОРОБЕЙНИК» оказался переполнен. Звучала оглушительная музыка. Лёня с Зиной танцевали в сумасшедшей давке.

Николай с Надей сидели за столиком. Оба предпочли не соваться в толпу. Николай умел интересно говорить, и Надя с удовольствием его слушала.

– Уф! – Зина плюхнулась на стул и жадно стала пить воду. Рядом отдуваясь, уселся Лёня.

– Стар я для быстрых танцев, – пыхтя пробормотал он, и все рассмеялись.

– А вы чего не танцуете? – спросила Зина.

– Мы ждем более спокойные ритмы, – улыбнулся Николай. – Я тоже не молод, поэтому буду танцевать только медленный танец. Надя, мы будем танцевать?

Его глаза ласково смотрели на девушку.

– Будем, – улыбнулась Надя и словно по заказу заиграла медленная мелодия. Коля протянул Наде руку, и они пошли танцевать. За ними поспешили на площадку и Зина с Лёней.

С галереи, стиснув зубы, на танцующих смотрел Алик. Случайно узнав, что Зина и Надя собираются провести вечер в «КОРОБЕЙНИКЕ», он притащился в клуб.

Зачем он это сделал? Неужели только затем, чтобы по-

смотреть на рыжеволосую красавицу? Он и сам не мог себе объяснить. Утром в магазине Надя мило улыбнулась ему. Он сделал вывод, что смог покорить девушку, и почти потерял к ней интерес. И вдруг буквально через час, случайно подслушал, что она собирается в клуб с Зиной и охранниками.

Он воспринял это как измену. Хотя девушка ничего ему не обещала. Да и он ничего серьезного не замышлял. После того разговора в машине, он сам решил для себя, что Надя теперь принадлежит ему. Признать то, что он поспешил с выводами, было нелегко. И сильно задевало самолюбие.

Он поехал в «КОРОБЕЙНИК» с единственной целью, доказать самому себе, что Надя ему безразлична. Но на деле все оказалось не так.

С тех пор, как он увидел служащих из своего магазина, таких веселых и довольных, его больше ничего не интересовало вокруг.

Оказывается, ей весело без него! Оказывается, есть парень, который рад быть с ней вместе и это ей нравится. Достаточно посмотреть, как она смеется, как прижимается к юноше.

Прошло больше получаса, с момента появления Алика в клубе. И все это время он пытался разобраться в себе.

С чего это его так взбесило появление Нади с охранником? Ведь она ему не нужна!

Или, все таки, нужна?

Почему вдруг прилила кровь к лицу, и стало жарко? Он

что, покраснел от того, что «золотая рысь» с другим? Неве-
роятно! Такого не было с ним никогда!

Алик приложил ладонь к горячей щеке, и не мог прийти
в себя от совершенно новых, необъяснимых чувств, бушую-
щих в груди. Да что это с ним такое?! Он что, влюбился? Это
так вот происходит?!

Надя, словно почувствовав его взгляд, подняла голову,
и Алик поспешно спрятался за колонну. Когда он украдкой
посмотрел вниз, Надя танцевала, прижавшись в груди Ни-
колая. Он держал ее, словно хрустальную вазу и, казалось,
не дышал. Это было так чувственно.

Алик замер, физически почувствовав боль от увиденно-
го. Как он смеет так обнимать ее? Как смеет она так прижи-
маться к нему?

Польхая жаром, Алик вышел из зала и, не оглядываясь,
покинул клуб.

Понедельник выдался приятным солнечным днем.

До открытия магазина оставалось несколько минут. Надя быстро закончила уборку, привела себя в порядок. Гуга не было видно, и продавщицы свободно болтали, переходя из отдела в отдел.

Надя подошла к отделу Зины.

– Ой, сколько красивых сувениров! – воскликнула она, до этого дня еще ни разу не посетившая отдел подруги.

– Да, много. Нравятся?

– Очень. Все местное?

– И местных сувениров много и привозных.

– Какая прелесть! – Надя с восхищением разглядывала чудесные безделушки, шкатулки, подсвечники.

– А вот на эти не хочешь взглянуть? – Зина подвела её к средней полке. Там в ряд стояли хрупкие фигурки из керамики: кошки с загадочным взором, собачки в ожидании команды, медвежата, лисичка.... Все животные были необычного сказочного вида. Кошка была голубая, с неожиданно яркими синими глазами. Вглядевшись, она поняла, что глаза у кошки из синих сапфиров. Очень крупных, ярких, с изящной огранкой. Медвежонок цвета кофе с молоком был с круглыми янтарными глазами и такими же коготками. Болонка была белоснежная с глазками из александрита на лас-

ковой мордочке. Из александрита был и маленький язычок.

– Боже, что за прелесть! – восхитилась Надя. – Как необычно!

– Да. Это все говорят. Эти сувениры идут нарасхват, даже за границу посылаем!

– Они просто завораживают! Откуда они? Ты сказала, посылаем за границу? Значит, их делают в России?

– Да, и совсем рядом, – Зина многозначительно прищурилась. – Угадай, кто?

– Алик?! – выдохнула Надя.

– Ого! Угадала с первой попытки, – засмеялась Зина. – Именно он их и делает.

– Необычная работа! Они дорогие?

– Да. У всех скульптур глаза из драгоценных камней. Иногда коготки и язычок тоже. Недавно двое иностранцев сцепились из-за розовой крысы с рубиновыми глазами. Она была одна. Еле успокоили. Обещали немцу выслать такую же, а аргентинец купил ту, что была.

– Здорово! Так значит, Алик делает всякие сувениры.

– Не всякие. Только зверей, животных, птиц. Это его хобби. Которое приносит ему неплохие деньги. А так он учится во Франции в художественном институте.

– А сколько ему лет?

– Двадцать пять. Он все таки тебе нравится?

– Не знаю, – задумчиво произнесла Надя.

– А Николай?

– Тоже не знаю.

– Понятно, – улыбнулась Зина, и обняла Надю за плечи. –

Мне проще, мне нравится только один.

– А мне?

– А тебе оба.

– Неправда!

– Правда, правда, – засмеялась Зина.

– Что, правда? – раздался голос. Девушки обернулись.

За спиной стоял Алик. Он улыбался и был необыкновенно красив в небесно-голубой рубашке открывающей загорелую грудь. Девушки рассмеялись.

– А вот и не скажем! – шутливо выкрикнула Зина.

– Ага, значит, перемывали мои косточки.

– Почему вы так решили? – улыбнулась Надя.

– Потому, что вы стоите возле моей персональной полки с сувенирами. Они вам понравились?

– Очень, – кивнула Надя.

– Я рад.

Он помолчал.

– Как провели субботний вечер в «КОРОБЕЙНИКЕ»?

– Ой, и вы там были? – воскликнула Зина.

– Да, зашел на минутку. У меня была встреча. Видел вас.

Надя вспыхнула. К счастью прозвенел звонок к началу работы, и всем пришлось разойтись.

Надя торопливо прошла на своё место. Тут же нахлынула толпа покупателей, и думать о постороннем не позволила.

Постучавшись, в кабинет к Керчу бочком втиснулся Липша. Керч растянув резиновую улыбку, приподнялся и протянул руку. Липша вяло пожал ее, сомкнув широкий рот в сплошную линию.

Вошедший следом Алик тоже пожал оценщику руку и занялся приготовлением напитка.

Керч пригласил вошедших присесть.

– Я не могу так долго ждать, – капризно скривил рот Липша. – Моя виза не бесконечная.

– Надо подождать всего лишь два дня, не больше.

Керч угодливо придвинул сигары.

– Это долго. Мое время очень дорого цениться.

– Мы все понимаем. Просто произошла небольшая задержка. Мы можем скрасить ваше ожидание, есть прекрасные девочки...

– В этом нет необходимости, я сам могу о себе позаботиться. Прошу вас ускорить доставку груза.

Керч согласно склонил голову. Липша прыгающей походкой устремился к двери и, не попрощавшись, вышел.

Керч в ярости сломал ручку. Алик невозмутимо положил перед отцом бокал с напитком и присел на стул.

– Крепкий орешек, – выплюнул Керч. – Он, конечно же, не откроет и рта. Мы зря надеемся.

Керч уставился на сына, ожидая ответа. Тот, не поднимая глаз, молча глотнул из бокала коктейль.

– Алик, что скажешь?

– Скажу, что смог бы в память о нем изготовить жабу, – протянул сын. – С выпученными глазами из желтого топаза.

– Алик, я спрашиваю серьезно! – Керч стукнул ладонью об стол.

– Я абсолютно серьезен, папа. Просто не забываю о своем бизнесе ни на минуту.

Алик встал и подлил сок в бокал.

– Я думаю, мы можем применить другой способ развязать ему язык.

– Мы не могли сделать это с его предшественником, – Керч досадливо отмахнулся. – Почему думаешь, что с этим получится?

– Я уверен, что получится!

– Ладно. Посмотрим по обстоятельствам.

Алик остановился у окна, лениво оглядывая торговый зал.

– Алик! – Керч сердито посмотрел на сына.

– Да, хорошо, я подумаю, – рассеянно кивнул Алик и вышел из кабинета.

Керч проводил сына сердитым взглядом и рывком опрокинул содержимое бокала в рот.

Обеденный перерыв закончился. Покупатели вновь постепенно заполнили магазин.

Надя, продав комплект сережек, с довольным лицом наколола чек и, подняв глаза, встретила взглядом с Аликом. Ах, опять он здесь! Неприятное чувство напряженности, при виде парня, не проходило. Она жалела, что тогда в машине поддавалась порыву и коснулась ладонью лица Алика. Зря она это сделала. Этот жест оставил какую-то недосказанность, и это смущало Надю.

Алик нравился ей, но довериться ему было сложно. Он словно заранее знал, что не получит отказа и это вызывало в ней внутренний протест.

Той свободы и простоты в общении, как с Николаем, не было и в помине.

– Надя, мне хотелось бы узнать вас поближе, – Алик улыбнулся. – Может, сходим на днях куда-нибудь вместе?

– Спасибо, я не могу. Мне надо готовиться к занятиям.

– Но ведь один вечер ничем не навредит?

– Не знаю, я ничего не могу обещать.

При этом Надя почувствовала, как запылало жаром лицо, и смущенно опустила глаза.

Подошли покупатели, и Надя сразу включилась в работу.

Алик с улыбкой смотрел, как она разговаривает, как пока-

зывает товар, как улыбается, и старался понять, что происходит с его сердцем. Ведь раньше он не знал о таких необычных ощущениях. Никогда не стремился добиться свидания...

На миг ему показалось, что если девушка откажется встретиться с ним, то он просто не переживет этого. Резко развернувшись, Алик ушел.

Кажется, я влюбился, подумал он, пытаюсь осмыслить, что же это такое.

Гугов стремительно вошел в магазин и бегом поднялся по лестнице.

В кабинет он вошел не постучавшись и замер у входа. Керч пил кофе и недовольно вскинул глаза. Михаил Александрович не любил, когда ему мешали пить кофе. Он приготовился сказать какую то колкость, но слова замерли у него на губах, когда он увидел лицо заместителя.

– Что случилось?

– Тело нашли.

Керч мгновенно все понял.

– Черт, так быстро? Его опознали?

– Не знаю, передавали по новостям. Сейчас, через пять минут повтор.

– Включи телевизор, и позови Алика.

Гугов нажал на пульт и выскочил из кабинета. Через минуту зашел вместе с Аликом. Новости начались. Диктор сообщил, что час назад, рыбаки выловили в реке труп обмотанный скотчем с грузом на ногах. Тело нашел рыболов, у которого зацепило крючок, и он нырнул в воду отцепить его. Полиция пока не располагает сведениями, кто это может быть. Никаких документов не обнаружено.

Больше ничего не сказали. В комнате нависло молчание.

– Случайность, – спокойно произнес Алик.

– Случайность! – громыхнул кулаком Керч. – А если опознают?

– Не сразу, – все так же спокойно произнес Алик. – Время есть.

– Алик, ты может не понял? У нас может сорваться поставка! Если эта жаба что-нибудь прониюхает, он исчезнет. И новый канал нам вряд ли удастся найти.

– Что-нибудь придумаем, папа. Опознают его еще не скоро. Он не местный. Кто сможет связать его с нами? Выкроемся.

– Да уж постарайтесь! Кто был в деле?

– Обычный состав. Новых лиц не было.

– Хорошо, – Керч нервно закурил. – Когда прибывает товар?

– В четверг. Я уже знаю время прибытия.

– Гуг, приготовь охрану.

– А кого? Ребята тоже в четверг приедут, только позже.

– Они будут в городе часам к семи вечера, – проговорил Алик. – А товар прибует в 17.00. Получу его сам примерно через час или полтора.

– Возьми Леню или Николая. У них по четвергам смена в обед, – вставил Гуг.

– Хорошо, – кивнул Алик.

– Так и сделаем. Ты можешь идти, – кивнул Керч Гугову. – Алик останься!

Гуг вышел. Алик устроился поудобнее, вопросительно глядя на отца.

– Если ты о трупе...

– Нет. С трупом сами разбирайтесь.

Керч встал и нерешительно провел по редким зализанным волосам, избегая смотреть на сына. Алик удивленно наблюдал за отцом.

– Мне показалось, ты заинтересовался нашей новой продавщицей?

– О чем это ты? – нахмурился Алик.

– Я все время вижу тебя возле ее отдела.

Алик открыл было рот, но Керч не дал ему сказать.

– Нет, ты не думай, что я запрещаю, вовсе нет. В твоём возрасте нормально иметь женщину. Ведь у тебя есть женщина?

– Что? – изумился Алик. – Папа ты о чем?

– Я хочу знать, есть ли у тебя женщина! Что ты не понял?

– Полно девчонок, которые были бы не прочь...

– Я говорю не о девчонках! – повысил голос Керч. – Я говорю о женщине! Алик, я хочу знать, спишь ли ты с какой-нибудь женщиной?

С минуту нависла тишина.

– Господи, папа! – Алик расхохотался. – Ты на что наме-

каешь?

– Я ни разу не застал тебя наедине с женщиной! – нервно повторил Керч.

– Но, папа, – все еще веселясь произнес Алик, – я бы не стал делать это в твоём присутствии.

– Не иронизируй, мать переживает! Ты еще ни с одной девушкой нас не познакомил.

– И это волнует маму? – улыбнулся Алик. – Ей кажется, что меня несет на голубой волне?

– Алик, не паясничай!

– Папа! – Алик сощурил холодный взгляд, – со мной все в порядке. Просто здесь, в России, мне никто не нравится.

– Ты хочешь сказать, что в Париже у тебя кто-то есть?

– И не одна, – кивнул Алик.

Пристально всмотревшись в сына, Керч облегченно засмеялся.

– Я верю тебе сынок. У тебя есть вкус. Я скажу маме, чтобы она не волновалась. Не сердись на неё, ведь ты ей ничего не рассказываешь.

– Ну, я же не девчонка, папа, шептаться с мамой.

– Да, конечно. Ты давно вырос. Хорошо сынок, иди домой, я буду позже.

Алик вышел. Закрыв дверь он усмехнулся и, сбежав по лестнице, выскочил из магазина.

Керч раздраженно набрал номер телефона.

– Алло, Лида!

– Да, я слушаю, Миша.

– Я поговорил с ним. Успокойся. Он сказал, что здесь ему никто не нравится. У него есть женщина в Париже.

– Но я не видела никаких доказательств...

– А он обязан тебе все демонстрировать? Приглашать на интимные встречи?

– Ну, Миша, ну что за разговоры, не утрируй, пожалуйста! Я просто чувствую, что он ни с кем встречаться не хочет. Он избегает женщин!

– Ах, оставь свои бредни, хватит!

– Миша!

– Все, я сказал.

Керч раздраженно бросил трубку. Достал бутылку с минеральной водой и выпил из горла.

Алик свернул в сторону дома и сбавил скорость. Ехать домой не хотелось. Он закурил.

Еще в школе он сторонился своих одноклассниц с жидкими косичками и притупленным взглядом. Посмотрев в пятом классе зарубежный фильм для взрослых, он навсегда стал рабом роскошной жизни, холеных богатых женщин и утонченных отношений. Он не мог представить себя рядом с одноклассницей, одетой в мятую школьную форму с бантом на голове. Ему было противно видеть, как на переменах девчонки щелкают семечки, как жирными от сочных чебурков руками, хватают его тетрадки. Как визжат, если нечаянно прикоснешься, проходя мимо...

Себя он видел исключительно красивым статным парнем сжимающим в объятиях прекрасную женщину в шелках и драгоценностях.

Золотые волосы на подушке, канделябры, шампанское в серебряном ведерке, шикарные рестораны, круиз и Лазурный берег.

Школа прошла серой полосой не оставив никакого следа в душе. Художественный институт, куда он поступил, совпал с периодом, когда в семье перестали считать деньги, и шаг к мечте был сделан. Своих однокурсниц он откровенно презирал. Его передедериговало, стоило только представить поход

в кино с одной из этих жеманных кукол в китайском барахле. А совместное поедание попкорна и жалкие прикосновения коленок в душном зале, попеременно с запахом дезодоранта и мыла, вообще вызывали в нем омерзение.

Он пользовался огромным успехом у девушек, но ни одна из них не могла похвастать, что он хотя бы прикоснулся к ней. Его находили странным, одно время даже думали что он гей, но он сторонился и ребят. Его оставили в покое только после того, как самая красивая девушка на курсе призналась ему в любви и плакала, говоря ему это. Несколько девушек стали невольными свидетелями этого признания. Они разнесли по всему институту, как он смотрел с отвращением на потекшую тушь, мокрый нос и дрожащие руки девушки, и смеялся. Все решили, что он со сдвигом. Больше попыток пробиться к нему не делали.

Достаток в семье рос, и он упорно шел к жизни, которая рисовалась в мечтах. И для этого все средства для него были хороши. Пока все сбылось только наполовину. Он красив и привлекателен, как герой любовник из его любимых фильмов. Он живет в Париже, куда перевелся на учебу при первой же возможности. Имеет очень красивое и изящное хобби приносящее неплохой доход. Единственный сын, родители его обожают, они богаты, но этого все еще мало.

Скоро все должно измениться. Деньги потекут рекой и он займет то положение в обществе, о котором мечтал еще со школы.

И вот тогда рядом с ним будет самая прекрасная и изящная женщина.

Машина остановилась у дома, и Алик быстро поднялся по лестнице.

Навстречу вышла приятная ухоженная женщина в дорогом домашнем костюме. Лидии, яркой блондинке с коротко стриженными волосами, было сорок семь лет. Но выглядела она лет на десять моложе. Керч женился на ней, когда она училась на третьем курсе педагогического института. Будучи старше жены на пятнадцать лет, он довольно твердо стоял на ногах имея собственный магазин ювелирных украшений. Лида ни дня не работала, и с удовольствием занималась только семьей и собой.

Сына Лида очень любила и постоянно опекала.

Алик улыбнулся матери и прошел в свою комнату.

– Алик, обед на столе.

– Я только освежусь. Сегодня жарко.

Помощница по дому поставила чайник. Расставила тарелки, налила суп. Лидия села за стол и стала ждать сына. Алик быстро вернулся, сел и стал есть.

– Папа говорил с тобой?

– О том, почему я без девушки?

– Да, – Лидия немного смутилась.

– Но, мама, я еще не встретил такую, как ты, – Алик улыбнулся. – Ты ведь знаешь, что все эти размалеванные девчон-

ки с синими волосами и сигаретами во рту, полном металлических шариков, не по мне!

– Знаю. Но ведь есть много хороших примерных девушек. Не обязательно из богатой семьи. Ты просто не ищешь!

– Примерные, как ты говоришь, отчего-то дешево выглядят. Жалкие и невзрачные. Сплошь в рыночном барахле. Копеечная бижутерия, хебешное белье...

– Оденешь ее в фирменное, в чем проблема?

– Дело не в шмотках. В девчонках нет породы. Даже те, что хорошо одеты, выглядят так, как будто им дали эти вещи поносить.

– Мне страшно за тебя, Алик! Ты даже в школе ни с кем не дружил.

– С кем я должен был, по-твоему, дружить? С визжащими куклами? Носить за ними потертые портфели, пить из одной дешевой банки мерзкое пиво в подворотне?

Лидия слушала, не зная, что сказать.

– Мне со школы противны эти дешевые заигрывания на уроках. Тупые записочки, идиотское хихиканье.

Алик встал и налил себе кофе.

– Моя женщина должна быть богиней. Красивой, ухоженной, гордой. И роскошной. Она должна быть достойна того, что я поднесу к ее ногам. Должна ценить дорогие подарки...

– И где же ты, мой мальчик, хочешь найти такую? В Европе?

– Да. Только когда сам буду достаточно богат.

– Не надо лезть в авантюры отца, Алик! Это рискованно.

– А как еще стать богатым? Без риска это невозможно.

– Не всегда счастье в деньгах, сынок!

– И когда ты это поняла? Когда в двадцать лет вышла замуж за богатого ювелира?

– Алик!

– Или сейчас, когда транжиришь добытые авантюрой деньги отца?

Лидия задохнулась от возмущения.

– Ты сама преклоняешься перед деньгами, мама! Скажешь нет? А хочешь, чтобы я не пытался стать богатым, и взял в жены простую примерную девушку? С чего бы это простую?

– Алик, что ты говоришь?

– Оставь меня в покое! Мне не интересны местные девушки. Ни богатые, ни бедные!

Лида вздохнула. Алик вышел из комнаты, примирительно поцеловав мать в макушку.

Утро не принесло облегчения. Труп не выходил у Керча из головы. Что, если его опознают и весть об этом просочится в прессу? Ведь Липша сразу все поймет. Достаточно газетам только намекнуть, что труп не местный, как этот придурок начнет подозревать самое худшее. И что тогда?

Керч опять набрал номер телефона Алика. Где его носит? Телефон постоянно вне доступа.

Керч раздраженно бросил трубку. Невозможно ни до кого дозвониться, когда срочно надо!

Он достал бутылку с минеральной водой и сделал несколько глотков.

В дверь постучали. Вошел заместитель с оценщиком Липшей.

– А, Вячеслав Андреевич, присаживайтесь, – добродушная улыбка вновь засияла на лице Керча.

Оценщик осторожно сел на предложенное кресло и растянул рот до ушей. Выпуклые глаза при этом наполовину прикрылись, и, казалось, он сейчас уснет.

– Михаил Александрович, – квакнул Липша. – Я буду здесь еще два дня. После этого я отбываю. А ведь я еще ничего не видел! Где товар?

– Будет здесь послезавтра. Вы все увидите.

– Где будет проходить оценка?

– У меня на даче в часе езды от города.

– Хорошо. А кто доставит его заказчику?

– Мы сами. Это ведь не входит в ваши обязанности?

Керч хмуро уставился на Липшу.

– У нас есть свои люди, – добавил он угрюмо.

– Я должен сопровождать груз и быть уверенным, что его не подменят!

– Что вы такое себе позволяете, Вячеслав Андреевич?! Когда это товар подменяли? – Керч вскипел, злобно сжав кулаки.

– Я должен сопровождать груз, – не отвечая на вопрос упрямо бросил оценщик, игнорируя сжатые кулаки.

– Хорошо, как хотите. Как будете рассчитываться?

– Половина при оценке, половина по прибытию.

– Мы так не договаривались! – возмутился Керч.

– Прошу прощения, мы договариваемся сейчас, – Липша ядовито поджал губы. – Поскольку первый раз имеем дело друг с другом. Ведь прежний посредник исчез?! Люди, которые доверили мне переговоры, настаивали именно на этой схеме расчета. Если мы не договоримся, я покидаю вашу страну сегодня же.

– Хорошо, – немного подумав процедил Керч. – Все поменялось, я понял. А способ перевозки?

– Остается прежним. Поскольку ваших людей знают в лицо и знают ваш бизнес.

Керч кивнул. Они пожали друг другу руки, и оценщик вы-

шел.

Керч злобно сунул сигару в рот.

Гуг плеснул в стакан воды и отпил несколько глотков.

– Давайте посмотрим, что получится, – тихо проговорил он. – Сейчас главное, чтобы они не поняли, куда делся прежний оценщик.

Керч кивнул.

– Где Алик?

– Он решает дело с трупом. Звонил мне, сказал, что все идет как надо. Наш человек в полиции все понял правильно. Так что с этой стороны все хорошо.

– А с какой стороны мне ждать подвоха? – ворчливо пыхнул сигарой Керч.

– Только со стороны Липши. Если он заартачится, дело плохо. Мы не можем убрать и этого. Нас раскусят.

– Что ты предлагаешь?

– Я думаю надо, на всякий случай, вычислить его звонок.

И попытаться самим, выйти на заказчика.

– Это рискованно, с нами могут не захотеть говорить...

Но, пожалуй ты прав, надо попытаться. Давай, организуй все. Возможно это выход.

Гуг кивнул.

Николай ждал Надю у входа в магазин и смущенно держал за стебелек белоснежную розу. Цветок источал слабый аромат, и казался сплетенным из кружева. Надя с упоением вдохнула запах.

– Спасибо, – улыбнулась она, и Николай буквально расцвел.

– Я не знаю, какие цветы ты любишь. Если другие, то я готов исправить ошибку!

– Я теперь всегда буду любить белые розы, – засмеялась Надя. – Сегодня мне первый раз в жизни подарили цветы.

– Надя, – робко начал Николай, – может, встретимся завтра? Я знаю небольшой спокойный ресторан. Просто посидим в тишине.

– Ладно. Только и Зину с Лёней возьмем, хорошо?

– Ну конечно! – обрадовался Коля.

Они улыбнулись друг другу и зашли в магазин.

Алик стоял в кабинете отца и смотрел из окна. Он видел, что Надя вошла с розой в руках, и понял, что ее подарил Николай, вошедший следом. Это известие неприятно поразило его.

Нет, конечно, Алику никто в России не нужен, но все же эта Надя очень красивая.

Рысь... Рысь с коньячно-золотыми глазами... Алик выта-

щил из кармана брошь. Призывно блеснул бриллиант в обрамлении золотой спирали. Он сделал эту вещицу для Нади.

Только, есть и другой, кто оказывает ей знаки внимания.

А она вроде и не против ухаживаний этого Николая. Согласна променять его, Алика, на мужлана с квадратной челюстью...

Алик скрипнул зубами. Как-то не хочется вот так, запросто, уступить её другому...

Алик вышел из кабинета и спустился в зал. Надя только что принесла в отдел вазу с водой и поставила на полку.

– Привет, – улыбка Алика источала ласковое дружелюбие.

– Привет, – улыбнулась Надя.

– Это для тебя, – протянул к ней ладонь Алик. На ладони лежала прелестная брошь с бриллиантом изумительного кофейного цвета.

Надя замерла.

– Она будет прекрасно смотреться на твоей груди, – улыбнулся Алик, – в ней цвет твоих глаз, рысь.

– Спасибо, не надо, – отвернувшись, Надя поставила в вазу цветок подаренный Николаем.

– Ты отказываешься?

– Это очень дорогой подарок.

– И что? Я так хочу.

– Извини, я не хочу.

Алик понимающе кивнул. Дура. Не хочет, и не надо. Резко

повернувшись, он вышел из магазина.

С минуту он стоял у входа, потом сел в машину и уехал.

Надя проводила его взглядом и с облегчением вздохнула. Ушел. Наконец-то можно почувствовать себя свободно. Надя помахала Зине рукой и принялась приводить отдел в порядок.

Скоро хлынут покупатели.

День был очень суматошным, но наконец-то подошел к концу. Покупателей почти не осталось. Несколько человек у отдела часов и все. Скоро домой.

Усталости Надя не чувствовала. Просто скучала по бабушке. После смерти родителей ей трудно было долго находиться без родного человека рядом. Только с бабушкой она успокаивалась.

Надя аккуратно прибрала сережки. Сложила образцы, все уложила в определенном порядке в сейф.

Закрыла витрину и протерла губкой прозрачную поверхность.

Последние покупатели ушли и магазин опустел.

Надя оделась и посмотрела на Зину.

Та махнула рукой и показала растопыренную ладонь. Все ясно, подождать пять минут. Надя кивнула и пошла к выходу. Вечер был довольно прохладным. Надя встала у входа дожидаясь Зину.

Мысли ее вернулись к Алику.

Странно, почему он ее так напрягает? Надя всегда умела оставаться спокойной и немного отстраненной при виде мужского пола. Этому помогли два случая еще со школы. Первый – это когда в седьмом классе она пошла в новую школу, в новом городе, куда перевели родителей по ра-

боте. Смуглый Вовчик с вьющимися волосами и крупным, красиво очерченным ртом привлек ее внимание как-то сразу, в первый же день. Надя тогда решила, что влюбилась и несколько недель прилежно ходила на все секции баскетбола, чтобы поддержать команду в которой играл Вовчик.

Любовь ее осталась незамеченной. Писать записочки, как это делали девчонки в классе, ей не хотелось. Говорить с ним о своих чувствах, Надя не решилась. Хотя прочла уйму любовных романов и слова нужные произнести смогла бы. Но только в ответ. Ведь в романах объясняется сначала парень. Взять на себя смелость и первой признаться в своих чувствах, у Нади не получилось. Вовчик увлекся другой девочкой, не такой щепетильной, как Надя, и был для нее потерян.

Надя очень переживала, но новый переезд успокоил её со временем. В девятом классе ей показалось, что она снова влюбилась. В Сережку из параллельного класса. Но девчонки каким-то образом прознали об этом, все ему доложили и задразнили так, что он демонстративно отвернулся от Нади. Даже грубил при встрече. Любовь тогда закончилась не начавшись. Предательства Надя не простила.

Больше о мальчиках она не думала. Знала, что красивая, что нравится многим, но душу ее это не трогало. Подруг у неё не было. Единственной подругой так и осталась Зина. Ее соседка и подруга с самого детского сада.

Когда случилось несчастье и родителей не стало, Надя

долго не могла поверить, что она их больше не увидит. Жить не хотелось.

Но рядом была бабушка, вся почерневшая от горя, и она опомнилась. В страхе потерять единственного родного человека, который у неё остался, Надя взяла себя в руки, не дала сломить себя несчастьем. Они с бабушкой чудом пережили этот год, сейчас приходили в себя. Здесь, в родном Новороссийске, она заново училась жить. За три месяца она ожила, расцвела. Вместе с бабушкой они снова стали радоваться жизни.

О любви и парнях она не думала.

И вдруг такое... Сразу двое ей нравятся. Алик, захвативший её чувства и Николай, который коснулся души. Надя не могла разобраться в себе. Но, поскольку никто из них еще ничего конкретно ей не сказал, решила ни о чем не думать и отдаться течению.

Керч подъехал домой к ужину.

– Надо поговорить, – кивнул отец сыну и они прошли в кабинет.

– Что говорит Влад? Ничего еще не узнал? – спросил он у сына.

– Нет. Нам надо самим шевелиться.

– Ты прав, – кивнул Керч. – А что Алексей, готовит новую партию?

– Да, но потихоньку. Мы на сейчас слишком много заказали, надо быть осторожнее. Ему нельзя подставляться.

– Хорошо.

Керч с облегчением облачился в халат.

– Эта жаба еще ничего не пронюхала? – спросил он

– Нет, и не пронюхает. Наш человек в органах уже позаботился обо всем, – налил вина Алик. – Труп не опознают.

– Это дорого стоило? – вскинул глаза Керч.

– Не очень, папа. Терпимо. Мы можем себе это позволить.

– Ладно, сынок. Значит, завтра Алексей доставит товар?

– Да. Но встретимся мы не в аэропорту, а на дороге, у развилки. Алексей не хочет светиться.

– Ясно. Во сколько?

– Договорились в 18.30.

Керч кивнул.

– Я сразу поеду на дачу, – добавил Алик.

– А парни когда приезжают?

– Около семи вечера. Я не запомнил точное время. Думаю послать за ними Лёню, чтобы привез их. На даче все будем часам к двадцати.

– Хорошо. Я приеду, как только ты все привезешь. Я должен все посмотреть перед оценкой. Не хочу сюрпризов.

– Хорошо. А когда подъедет Липша?

– Когда все проверю. Назначу ему встречу позже. А у тебя все готово?

– Да, конечно. На все четыре вида камней.

– Хорошо, – Керч повернулся к дверям. – Лида, чай готов?

– Да, – откликнулась жена. – Ужин готов, жду вас.

Отец и сын прошли в гостиную.

Зина стояла в обнимку с Лёней у своего дома и смеялась. Лёня так потешно рассказывал армейские анекдоты. Всю дорогу от остановки, они хохотали и, перебивая друг друга, вспоминали разные смешные истории.

Лёня готов был говорить с Зиной часами. Они говорили обо всем. О будущем, о том, куда мечтают поступить, кем стать.

Зина была его первой девушкой. До этого не было никаких серьезных увлечений. Школа, армия. Потом работа. Любая, которая подворачивалась. Мечты о высшем образовании пока оставались мечтами. Отец болел, а мачеха думала только о себе.

Сейчас он работал охранником в магазине. Помог ему в этом Николай, давний приятель по спортивному клубу. Несколько лет, еще учась в школе, они посещали секцию борьбы и с тех пор поддерживали связь.

Лёня увлекся Зиной сразу, как только увидел ее, но природная застенчивость мешала ему признаться девушке.

После вечера в клубе Лёня от Зины не отходил.

– Так что, идем завтра вечером в ресторан с Надей и Николаем? – спросила Зина.

– Да, конечно, буду счастлив, – улыбнулся Лёня.

– Ладно, тогда давай прощаться, а то брат мне задаст. Вон

уже с окна машет.

– Пока, до завтра, – послушно стал прощаться Лёня. Не решаясь поцеловать Зину на глазах у брата, Лёня торопливо пожал ей руку и ушел. Зина весело побежала домой.

Антон, старший брат Зины, добродушный полноватый парень был Зине за отца и за брата. Родители у них давно умерли. Отец от сердечного приступа, а мать так и не оправилась после смерти любимого мужа. Антон остался для сестры единственной поддержкой. Он работал помощником адвоката, был счастливо женат. Его жена, Люся, родила ему сына и ждала второго ребенка. Они дружно жили в двухкомнатной квартирке старого многоквартирного дома.

Люся и ребенок уже спали, поэтому сестра с братом сели на кухне и шепотом стали делиться секретами, как бывало в детстве. Зина рассказывала о Лёне, а Антон внимательно слушал.

Лёня живет с отцом и мачехой, рассказывала Зина. Живут скромно. Отец очень болен. Лёня отслужил в армии, работал водителем, грузчиком, а вот теперь работает охранником в магазине. Никуда пока не поступил на учебу, нужны деньги на лечение отца. Хороший, добрый, не пьет вообще. Только курит. Нет, с семьей еще не познакомил, они только несколько дней, как дружат, но он ей нравится. Очень. И она ему тоже. Нет-нет, совсем не наглый, стеснительный.

Антон с улыбкой слушал сестру. Он радовался за неё. По рассказам, Лёня произвел на него хорошее впечатление,

и теперь ему хотелось узнать его поближе.

– Зина, ты можешь пригласить его на выходные к нам.

– Ой, Антошка, правда, можно?

– Можно!

– Это кого вы собрались приглашать? – на пороге появилась заспанная Люся. Невысокая, в белой ночной рубашке, сдобная как булочка, она сощурила похожие на изюминки глаза и скомандовала:

– Марш в постель полуночники! Завтра поговорим.

Антон и Зина рассмеялись и вышли из кухни. Помахав сестре рукой, Антон обнял жену и пошел спать.

А Зина еще не сразу заснула. Она думала о Лёне и все не могла поверить своему счастью.

Глава 2

30

Дождь лил с раннего утра. Затянутое тучами небо густо клубилось, не давая проникнуть ни единому лучику солнца. Дома серой громадой нависали над прохожими, навевая тоску и осеннюю скуку. Холодно, сыро, тоскливо...

Но в ювелирном магазине кипела жизнь!

Именно в непогоду хотелось забиться в сверкающее чрево магазина, любоваться бриллиантами, мерить дорогие кольца, прикладывать к груди ледяные ожерелья из мерцающих камней.

Надя в который раз поблагодарила небеса за свою работу. О чем еще можно мечтать в девятнадцать лет?

Отличная работа, рядом близкая подруга, парень, который небезразличен ей. Надя чувствовала себя счастливой. Глаза ее невольно устремлялись в направлении Николая. Она пыталась скрыть заинтересованность, но ничего не могла с собой поделать. Парень нравился ей все больше и больше. Каждое прикосновение пальцев при рукопожатии, наполняло волнением. Хотелось видеть его каждый день, быть рядом.

На обеденный перерыв в кафе Надя с Зиной пошли одни.

И Лёня и Николай отработали пол дня и получив поручения от хозяина ушли. Но вечером намечалась встреча в ресторане, у парка. Ресторан «Созвездие льва» был уютным спокойным местом, с экзотической кухней.

Столик заказали еще вчера и с нетерпением ожидали вечера.

Девушки выпили кофе, обсудили наряды, в которых пойдут. Платья они взяли с собой, чтобы не потерять время и сразу, после работы, переодеться. Предполагалось, что Лёня и девочки вместе поедут в ресторан, а Николай подъедет к половине девятого, как только выполнит поручение.

– Зина, я сегодня еще выйду с вами и все, – вздохнув проговорила Надя.

– Как это? Почему только сегодня и все?

– Мне перед бабушкой неудобно. Каждый вечер где-нибудь пропадаю. То в кафе, то на дискотеке.

– Да ладно тебе, она все понимает! Надо же молодым поразвлечься после работы!

– Да, понимает, но мне неудобно. Она ведь вечерами одна сидит.

Зина понимающе опустила глаза. Надя неловко смолкла.

– А Лёня где нас будет ждать? – сменила она тему.

– Здесь нас заберет, у магазина.

Зина посмотрела на Надю.

– Думаешь о том, что события слишком быстро разворачиваются?

– Да, – кивнула Надя. – Даже подумать не успеваю.

Надя нервно теребила простенький кулон с янтарным глазком на тонкой серебряной цепочке. Зина улыбнулась.

– Коля подарил?

– Да, – кивнула Надя. – Я не хотела брать, не хотела себя связывать...

– Это все потому, что думаешь еще о ком-то.

– Имеешь в виду Алика? – улыбнулась Надя. – Я не думаю о нем.

– Но ведь он тебе не безразличен?

Надя ответила не сразу, но Зина ждала ответа.

– Не безразличен, – согласилась она. – Но это ничего не значит, у нас с ним ничего не может быть.

Перерыв закончился. Девушки расплатились и вышли из кафе.

Дождь все еще моросил, было прохладно, дул ветер.

Нырнув в спасительное тепло магазина, девушки принялись за работу, с нетерпением ожидая конца рабочего дня.

Керч нетерпеливо перебирал бумаги на столе. И так, сегодня все решится. Или эта жаба приоткроет свои связи, согласится получить свои комиссионные и свалит с дороги, или их ждет полный крах. Так как полученного товара не хватит, чтобы заткнуть рты всем кредиторам, которые как стервятники кружат над ним, чтобы перехватить дело, а его стереть в порошок.

Керч нервно встал из-за стола и прошелся по кабинету.

Как же он ненавидел всех этих акул, что раззявили пасть на его дело. А ведь когда он начинал, никого рядом и в помине не было. Он был один. Сам нашел поставщиков, сам наладил канал доставки, канал перевозки, оценки, страховки. Все сам. Никто не помогал. Он был один, а потом по его следам кинулись другие. Стали перебегать дорогу. Стали ставить палки в колеса. Просто подсиживать, перехватывать заказы и вообще вытеснять из бизнеса. Сейчас его «калея», не такая крупная, как раньше, но все еще притягательна для многих. А все дело в людях. В надежных людях. Пока что Алексей все выполняет четко. Получает и переправляет камни, все как одна отборные, чистые. Проблемы начинаются здесь.

Очень много оседает во всякого рода посредниках. Покупателей можно понять. Они страхуются. Контрабанда драг-

каменной бизнес рискованный, но все же, надо как-то попытаться сократить цепочку.

Керч вздохнул.

Зазвонил телефон. Керч с трудом выдавил благодущие.

– Все отлично, Вячеслав Андреевич, ничего не меняется.

Сегодня товар прибывает. Как договорились, я вам позвоню, и вы подъедите по адресу, который я вам дал.

Керч опустил трубку.

Постучавшись, вошел Гуг.

– Это звонил Липша? – спросил он.

Керч кивнул.

– Не волнуйтесь, Михаил Александрович, Алексей вылетел. Алик собирается к нему.

– Где он?

– Внизу. Ждет Николая. Он поехал заправить машину.

– Это надо было сделать с утра, – проворчал Керч. – Пусть

Алик зайдет ко мне.

Гуг, кивнув, вышел.

Алик тотчас же зашел.

– Выезжай прямо сейчас. Мало ли что в дороге может случиться. И осторожнее там. Следи, чтобы не было хвоста.

– Не волнуйся папа, здесь все чисто. Меня больше заботит Липша. Он звонил мне, сказал, что уедет, если сегодня ничего не увидит.

– Он и мне звонил. Торопит. Говорит, что должен был еще вчера уехать. Не нравится мне его настрой, такое чувство, что ему кто-то предложил товар по более выгодной цене. Если это окажется правдой, то мы потеряем нашего заказчика. Как мы на него выйдем?

– Липша не уедет, пока не посмотрит, что мы ему можем предложить. Качество – это главное. А у нас камни превосходные.

Керч помолчал барабанив руками по столу.

– Ладно, иди. Я подъеду в восемь вечера, как договорились.

Алик вышел из кабинета. Задержавшись на лестнице, он скользнул глазами по отделу Нади. Она, словно почувствовав его взгляд, подняла голову, но тут же отвернулась.

Алик медленно стал спускаться по лестнице, не отрывая взгляда от Нади.

Вот она отложила серьги, вот поправила сережки на вит-

рине. Вот что-то сказала проходившей мимо женщине.

Вошел Николай. Подошел к Наде. Они поздоровались, пожав руки. Николай что-то сказал, и Надя рассмеялась.

Что-то больно кольнуло в области желудка. К горлу подступила тошнота.

Алик быстро прошел, не глядя, мимо Николая и Нади, и вышел на улицу.

Его машина стояла у входа. Алик открыл дверцу и сел в машину на пассажирское сидение.

Закурив, он угрюмо посмотрел в окно, пытаясь разглядеть Надю.

Где это чертов Николай? Сколько можно ждать?

Николай вышел из магазина, на ходу застегивая куртку. За ним выбежала Элла и что-то стала говорить, но Николай быстро сел в машину и завел мотор. Элле он с улыбкой помахал рукой и вырулил на дорогу.

Девушка осталась стоять на ветру под морозящим дождем.

Кажется, ты не попрощался с дамой? – насмешливо проговорил Алик.

– Я попрощался.

Машина рванула. Алик разглядывал Николая, нехотя соглашаясь, что он довольно симпатичен. Девчонкам такие нравятся. С накаченными мускулами и решительным подбородком. Армию прошел. А вот Алику не довелось служить. Папочка с мамочкой постарались, и за это Алик был им очень благодарен.

– Хотел тебя спросить, – начал Алик. – Ты встречаешься с новенькой продавщицей? С Надей?

Николай мог не отвечать. Близкими друзьями с Аликом они не были, но что-то насторожило его в вопросе.

– Возможно, а почему интересуешься?

– Просто, – ухмыльнулся Алик. – Видел вас в клубе и спросил.

Нависло неловкое молчание. Стало как-то неудобно.

– Она хорошая девушка, – обронил Николай, чтобы как-то разрядить обстановку.

– Хорошая, – согласно кивнул Алик.

Николай искоса посмотрел на Алика. В его вопросах скользила скука, и Николай успокоился.

Алик не ждал продолжения разговора, но в молчании Ни-

колая ему почудилась насмешка. Он вдруг подумал, что Николай может вообразить, что он ревнует девушку к нему. Черт!!! Алик почувствовал, что закипает, не желая признать, что действительно ревнует. Неожиданно для самого себя он бросил:

– Но дешевки вроде Нади, меня не интересуют!

Николай резко тормознул и в упор посмотрел на Алика.

– Сможешь повторить?

– Да, пожалуйста! Дешевка твоя Надя!

Он не успел договорить, как сильный удар обрушился на его челюсть. На мгновение все в глазах Алика померкло. В себя он пришел от встряхнувшей его руки. Николай сумрачно смотрел на него, и по напрягшейся руке Алик понял, что связываться опасно.

– Пошутил я, извини, – утирая кровь с губ, произнес он содрогаясь от бешенства.

– Больше так не шути, – мрачно произнес Николай и машина тронулась.

До аэропорта оставалось километров шесть, но Алик попросил остановиться. Николай остановился. Всю дорогу они так и не возобновили разговор.

Николай корил себя за несдержанность. Нет, он не жалел, что двинул Алику. Он жалел, что вообще стал говорить с ним о Наде. Надо было сразу пресечь разговор.

О том, что он может потерять место, Николай не переживал, так как легко находил работу и не боялся никаких трудностей.

Родители разошлись, когда мальчику было два года. И сразу занялись обустройством своей жизни. Отец уехал в Европу, и там остался. Мать выскочила замуж и умчалась на Дальний Восток. Мальчик оказался никому не нужен.

Целый год, пока длился развод, о нем заботилась двоюродная сестра матери, одинокая добрая женщина, Аня. Она забрала его на время к себе, в маленькую однокомнатную квартиру, да так и оставила. Ни мать, ни отец о ребенке и слышать не хотели.

Аня этому только обрадовалась. Она оформила опеку, и всю свою любовь и нежность отдала сероглазому мальчугану, который стал ее семьей.

Тети Ани не стало, когда Николай был в армии. Сердечный приступ, спасти не смогли. Николай не застал ее, хотя

его отпустили на несколько дней. В больнице он долго рыдал перед накрытым простыней тельцем тети Ани, которая заметила ему и мать, и отца. Ему казалось, что счастья в жизни больше никогда не будет.

Отслужив, он вернулся домой и жил скорее по инерции. Поступил в университет на заочное отделение. Всерьез занялся археологическими раскопками. Работал в составе экспедиций. Но радости почему-то было так мало. Только работа, несколько друзей.

После травмы спины, пришлось на время отказаться от экспедиций, и Николай пошел работать охранником в ювелирный магазин.

Жить одному в квартире было скучно. Никто не ждал его с пирожками дома, никто не говорил ему ласковых слов.

И как же он ожил, когда увидел Надю. Он влюбился сразу, мгновенно. Словно только ее и ждал всю жизнь. Это была любовь настоящая, он чувствовал это. Он постоянно хотел думать о ней, быть рядом.

И вдруг Алик сказал эти мерзкие слова! Простить такое? Никогда!

Даже если его не уволят, он уйдет сам. Он не сможет видеть перед собой человека, посмеявшего оскорбить его любимую девушку.

Вдали показалась машина. Она остановилась поодаль. Фары мигнули. Алик, велел Николаю дожидаться.

Он подошел к машине и сел внутрь. Через несколько ми-

нут вышел с сумкой в руках, и сев в машину велел развернуться и ехать на дачу, к отцу.

К концу рабочего дня дождь прекратился, небо посветлело.

Продавщицы спешно прибирали свои рабочие места и с завистью поглядывали на Зину и Надю. О том, что девушки идут в ресторан все знали.

Те переоделись в нарядные платья. Надя была в серебристом атласном платье, а Зина в голубом шелковом. Обе выглядели очень красиво, девушки закидали их комплиментами. Только Элла скривилась и отвернулась.

Лёня ждал их на улице. Попрощавшись, девушки пошли к нему, но тут появился Гуг и позвал Лёню в магазин.

– Смотайся на железнодорожный вокзал. Забери моего племянника Сашу и отвези на дачу Керча. Потом можешь быть свободен.

Лёня кивнул. Элла усмехнулась

Попрощавшись, девушки вышли вместе с Лёней на улицу.

– Девчонки, – голос парня был расстроенный. – Я не мог отказать, хотя и так целый день по делам магазина мотаюсь.

– Ничего, – утешила его Зина. – Времени полно. Только семь часов. Нам тебя подождать или самим в ресторан поехать?

– Думаю, можно со мной поехать, – решил Лёня. – Погода плохая, еще простудитесь пока доберётесь! А так со мной

в машине прокатитесь. Мне веселее будет.

Он распахнул дверцу, и девочки шмыгнули внутрь.

Несмотря на непредвиденные обстоятельства, настроение было очень даже веселое. Зина сияла от счастья. Она села рядом с Лёней и радостно щебетала, не спуская с него глаз. Всю дорогу парень шутил, а девушки заливались хохотом.

Подъехав к вокзалу, Лёня вышел, закурил и стал ждать. Через несколько минут подошли двое молодых людей. Первый, блондин приятной наружности с напряженным взглядом, весело спросил:

– Леонид?

– Да, а вы?

– Саша. Можно просто «Сак». А это мой братан, – представил он второго. Высокого длинноволосого парня с лошадиным лицом.

– Вадик, – процедил тот нехотя.

– Так вас двое?

– Ну да, мы приехали вдвоем.

– Но Константин Валерьевич мне не сказал про второго.

– Забыл наверное. Вы можете ему позвонить и спросить.

Лёня набрал номер и, выслушав ответ, открыл дверцу машины.

– Ого, – улыбнулся первый, – да здесь дамы.

Надя подвинулась, парни сели и машина тронулась.

Керч привел в порядок документы и положил в сейф. Туда же сложил и дневную выручку. Магазин давно закончил работу. В помещении почти никого не осталось. Одна из продавщиц заканчивала уборку, да сторож гремел ключами проверяя двери. Керч вышел из кабинета и тяжело спустился по лестнице. Гугов ждал его на нижней площадке.

– Где этот придурок из болота?

– Липша? – усмехнулся Гугов. – Звонил уже несколько раз, уточнял адрес и когда подъехать.

– Все так же упорно настаивает, что приедет на такси?

– Да, – хмыкнул Гуг. – Он нам не доверяет

Керч скривился как от зубной боли.

– Дай ему адрес. Достал уже, мочи нет!

– Вы же хотели сначала сами посмотреть?

– Пусть едет когда хочет! – махнул рукой Керч.

– Хорошо.

Керч нервно забарабанил пальцами по перилам.

– Как мы выйдем на заказчика? – поднял он глаза на Гуга.

– Мы придумали так. Оценив товар Липша должен сразу позвонить партнёрам. Аппаратура уже готова, налажена, и стоит за вашей дачей. Перехватить звонок дело двух минут, там уже ждет специалист. После этого из дома жаба не выйдет.

– Исчезнет? – покосился на своего заместителя Керч.

– Без следа, – кивнул Гугов.

Зазвонил телефон. Керч выслушал и удовлетворенно хмыкнул.

– Товар получен. Алик едет на дачу. А где твой племянник с другом?

– Я послал за ними Лёню. Они тоже едут на дачу.

– Хорошо. Заводи, едем.

Гуг вышел.

Керч с минуту стоял в раздумьях, закурил. То, что он затеял, пугало его, но выхода не было. Если Липша откажется продать координаты заказчика, то его придется убрать, и самим выходить на связь с дельцом.

Они уже пытались проделать такое один раз, но прокололись. Они слишком рано начали давить на посредника, и тот подумал, что его разводят. Тогда все висело на волоске. Посредника убрали. Но появился Липша. Счастье, что он не стал копаться в том, что произошло с его предшественником. Его больше интересовал товар и его качество.

Теперь Керч не будет торопиться. Пусть Липша передаст своим хозяевам сведения о товаре. А потом они поговорят.

И если этот урод не согласится освободить дорогу, он отправится в свое болото навсегда. Ну, а покупатель никуда не денется. Камни, что он ему предложит, просто так не найти. А когда покупатель будет на крючке, Керч поставит свои

условия.

Дверь внезапно распахнулась и в магазин зашел Липша. Керч поперхнулся.

– Извините, но я пришел убедиться лично, что мне передали правильный адрес!

Выпуклые глаза настороженно и с подозрением уставились на Керча. Керч, еле сдерживая себя, отпихнул клочок бумаги с адресом.

– Адрес абсолютно точный, – выдавил он любезно. – Через пару часов мы вместе поедем на мою дачу. Я держу свое слово, вы в этом убедитесь.

Липша недоверчиво усмехнулся.

– Я сам подъеду к вам на дачу. Сейчас мне срочно надо переговорить с моими партнерами.

Не попрощавшись Липша выскочил из магазина и уехал.

Керч выругался.

Элла, только что закончившая уборку своего отдела, сделала вид, что ничего не слышала. Впрочем, Керчу было наплевать. Он весь пылал от злобы.

Гуг посигналил и Керч покинул магазин.

Сумерки быстро сгущались. Зажглись фонари. Дорога была в это время пустынна, и машина неслась легко и быстро. Парни вели себя спокойно. Девушки молчали, засмотревшись на пронесившиеся мимо пейзажи. Разговаривать не хотелось. Каждый думал о своем. Наконец показались первые коттеджи, и Лёня с облегчением вздохнул. Кажется, удалось уложиться в срок.

Въезд в дачный поселок охранялся, но Лёню знали в лицо, и сторож только махнул рукой. Дача Керча находилась у самого леса, в очень живописном месте, довольно обособленно. Лёня посигналил и из ворот вышел охранник. Молодой парень в поношенных джинсах и мятой рубашке на голое тело, приветственно махнул рукой вышедшим из машины Саку и Вадиму.

Парни зашли за ворота.

Лёня развернулся и хотел уехать, как вдруг Зина заметила на втором этаже в окне Николая.

– Ой, смотрите, Коля!

– Точно, он! – обрадовался Лёня. – Наверное, Алика привез. Алик ведь после травмы сам на большие расстояния не ездит.

– Может, позовем его? – предложила Надя.

– Конечно, – кивнул Лёня. – Вы посидите тут, а я быстро.

Юноша пошел в дом, а Зина и Надя весело стали переговариваться, обрадовавшись, что увиделись с Николаем раньше, чем намечали.

Подъехало такси. Из него отдуваясь, вылез Липша. Проходя мимо девушек, он остановился и поздоровался.

– Ого, девочки, и вы здесь? А в дом не приглашают?

– Мы сами не хотим. Мы Лёню и Колю ждем.

– А, ну, что же! Дело молодое, до встречи!

Надя и Зина с улыбкой помахали ему рукой, и Липша, попросив таксиста подождать, прошел в ворота.

Николай с нетерпением ждал, когда его отпустят, и нервно поглядывал на часы. Уже восемь часов. Если выехать сейчас, то он успеет доехать в ресторан вовремя. Алик обещал дать ему на вечер машину, но попросил немного подождать, решить какой-то вопрос. Когда перед ним появился Лёня, и сообщил, что девочки ждут их внизу в машине, Коля расцвел:

– Давай едем! – предложил Лёня. – Я ведь на служебной машине.

– Здорово! Сейчас скажу Алику.

– Давай иди. Я тебя внизу подожду.

И Лёня стал спускаться по лестнице. Николай пошел в сторону спальных комнат, как вдруг раздался душераздирающий вопль. Лёня замер на лестнице, Николай остановился. Они переглянулись.

– Что это? – спросил Леня.

– Пойдем, глянем! – бросил Николай.

Вновь раздался крик. Ужасный, хриплый, какой-то булькающий. Лёня и Коля бросились вглубь коридора. Навстречу выскакивает Сак.

– Куда вы?

– Кто-то кричал! – Николай и Лёня тревожно смотрели в каменное лицо Сака.

– Уходите.

– Пропусти, – оттолкнул его Николай и бросился в коридор. Лёня бросился было за ним, но Сак вцепился в него и они начали бороться.

Николай влетел в комнату и замер.

На стуле лицом к нему сидел мертвый Липша, из горла торчал нож. Алик, стоящий рядом с бледным лицом досадливо скривил губы.

– Что здесь происходит? – выкрикнул Николай.

И в тоже мгновение замертво упал на пол. В спину вонзился нож Вадика и попал точно в цель.

Вадик рывком вытащил нож и кивнул в сторону дверей, где рвался в комнату Лёня. Алик согласно кивнул и закрыл глаза. Когда он открыл их, все было кончено. Сак и Вадик втащили окровавленного Лёню и бросили рядом с Колей. Все произошло очень быстро.

На мгновение стало тихо.

– Что делать с девками? – нарушил тишину Вадик.

Алик изумленно раскрыл глаза.

– С какими девками?

– В машине с нами ехали две девушки. Знакомые этого, – пнул он ногой Лёню.

У Алика сузились глаза. В это время хлопнула внизу дверь. Сак выглянул и быстро вернулся.

– Хозяин с дядей.

– Я сам все объясню.

Алик подал знак Саку и Вадиду оставаться на месте, и вышел.

Гуг стоял с бледным лицом и дрожащими руками наливал себе воду. Керч стоял у стола, и жадно пил из стакана. На сына он посмотрел только когда допил.

– Все?

– Все.

– Номер узнали?

– Да.

Керч кивнул.

– Почему у наших ворот продавщицы из нашего магазина?

Алик с досадой стукнул рукой по столу.

– Черт! Они приехали с охранником Лёней.

– И где этот Лёня?

Алик промолчал. Керч все понял и заорал!

– Да ты в уме, Алик! Ты что делаешь? Лёня ведь сидел в служебной машине с нашими продавщицами. Они же ждут его! Ты что собираешься им говорить, идиот?!

– Так получилось, – Алик досадливо поморщился. – Папа, этот Липша орал как бешенный...

– А в дом ты, Лёню этого, зачем притащил?

– Да не я. Он, наверное, Кольку увидел и пришел за ним.

– Какого Кольку? – изумился Керч.

– Охранника нашего, Николая. Я с ним приехал. Хотел передать эскизы с ним, а тут Липша прикатил. Я этого не ждал. Ты же говорил, что он подъедет после тебя. И как-то я про Николая забыл...

– Его тоже? – ахнул Керч.

Алик кивнул.

– Господи, – Керч упал на стул. – Господи! Я же звонил тебе! Почему ты не сказал, что в доме уйма свидетелей?

Керч побелел от ярости и устался на Алика. Тот виновато опустил глаза.

Гуг торопливо налил Керчу воды из графина.

Керч залпом выпил воды и встал, словно решил что-то для себя.

– Уберите здесь все сегодня же. Девушек как—нибудь вы проводите, придумайте что-нибудь. Таксиста отпустите.

Алик сжал кулаки.

– Я разберусь, папа.

– Ладно. Потом поговорим.

Керч и Гуг торопливо вышли и уехали.

Алик опрокинул в себя стакан водки и вышел за ворота. Улыбаясь обаятельной улыбкой, он подошел к девушкам и наклонился.

– Привет! – улыбнулся он.

– Привет, – засмутились девушки.

– Я могу отвезти вас в город.

– Нет, мы ждем Николая и Лёню. Они скоро выйдут? – спросила Зина.

– Возможно, они немного задержатся.

– Мы подождем! – твердо произнесла Надя.

Алик пристально посмотрел на Надю. Глаза его колюче ощупали девушку и замерли на уровне груди. Там блеснула серебряная цепочка с янтарным кулоном.

– Красивый кулон, – улыбнулся он. – Ты любишь янтарь?

– Это подарок, – вклинилась в разговор Зина.

– Вот как? И кто же подарил тебе этот кулон? – сузились у Алика глаза.

Надя хотела промолчать, но потом подумала, что скрывать ей нечего и нехотя произнесла:

– Коля подарил.

В лице Алика ничего не изменилось, но Надя почувствовала холод, откуда-то из глубины, и ей стало жутко.

– Приглашаю на чашечку кофе, – произнес Алик.

– Спасибо, Алик, – настороженно произнесла Надя, – мы не можем. Мы ждем Николая и Лёню.

– Я и их пригласил на кофе, – все так же улыбаясь, спокойно проговорил Алик. – И вот за вами тоже вышел лично.

Не давая им ничего сказать, он открыл дверцу, и помог Зине выйти. Надя нехотя вышла за ней.

– Проходите в дом, – махнул Алик рукой. – Я сейчас.

Он подошел к таксисту и расплатился с ним.

– Намечается вечеринка, – улыбаясь проговорил он и таксист с пониманием улыбнулся. Денег заплатили гораздо больше, чем полагалось, и довольный таксист уехал не оглянувшись.

Зина и Надя направились к дому. Уже совсем стемнело и в поселке зажглись огни. Девушки нерешительно подошли к дверям. Алик услужливо открыл перед ними дверь.

Гостиная поражала роскошью.

Зина и Надя скромно присели на диван.

– А где Коля и Лёня? – спросила Зина удивляясь тишине.

– Сейчас спустятся.

Послышались шаги. По лестнице спустился Вадим. Закурив, он подошел к девушкам и, нагло уставившись на них, прохрипел:

– Мы могли бы позабавиться здесь. Зачем куда-то ехать?

– Что это значит, – оскорбилась Зина, – позовите Лёню и Николая. Мы уходим.

Но Вадик даже не шелохнулся. Алик ничего не ответив, взял с полки бутылку водки и вышел из комнаты. Это было странно.

Переглянувшись, девушки испуганно вскочили. До них вдруг дошло, что не слышно голосов ребят. Где они?

– Что за тишина? – дрожащим голосом пролепетала Зина.

– Где наши ребята? – побледнела Надя.

– Их нет, – спокойно сплюнул Вадик.

– Как нет?!

Это уже было совсем страшно.

– Где они? Они ведь вошли сюда? – дрожащим голосом пролепетала Зина.

– Вошли и ушли, – пожал плечами Вадик. – А нам поручили вас развлечь.

– Они не могли уйти, – заволновалась Надя, – мы бы увидели. Мы были у ворот!

– А задний двор? Там тоже есть выход. На другую улицу. Здесь все дома так построены, – ухмыльнулся Вадик и выпустил дым в лицо Зины.

– Я не верю, – решительно заявила Зина и вдруг бросилась вверх по лестнице громко крича:

– Лёня!!

Вадик выругался и бросился за ней. Надя вскочила и стала лихорадочно набирать номер на телефоне, но сильный удар выбил телефон из рук.

Сак, незаметно подкравшись сзади, ударил в лицо. Надя закричала.

Зина стала звать на помощь, но Вадик схватил ее.

– Ах, ты шлюха, – шипел Вадик, пытаясь стащить ее вниз. Зина отчаянно сопротивлялась и продолжала звать Лёню. Она все рвалась вверх по лестнице, в надежде увидеть кого-нибудь из ребят, но тщетно.

Происходило что-то ужасное! Что-то не поддающееся здравому смыслу! Что хотят с ними сделать? Ужас мешал думать, мешал соображать. Где же ребята?

– Помогите! – закричала Надя, и Сак в бешенстве стук-

нул ее об стену. Надя сползла от удара вниз, теряя сознание от боли. Сак подхватил ее

– А ты ничего, хорошенькая, –дохнул он и рывком задрал ей юбку.

Надя закричала и, словно вторя ей, раздался сверху Зинин вопль

– Беги, Надя!

Кто-то пытался зажать ей рот и невнятные вопли Зины нагнали такой ужас, что Надя, не помня себя, рванулась и тут же получила страшный удар по голове. Словно сквозь туман, борясь с дикой болью в голове, она видела, как рвут на ней одежду. Как выкручивают руки, осыпают ударами, таскают за волосы. Она больно ударилась, когда упала на спину, но боль эта была пустяком, по сравнению с диким ужасом парализовавшем все тело.

Этого не может быть, это сон!

Словно со стороны, Надя видела, как волосатый мясистый живот наваливается на нее, и тело раздирает мучительная боль.

Долго, целую вечность, извивался на ней Сак. Потом его сменил другой, с похотливым дыханием и липкими руками. Он жадно тискал ее, кусая лошадиными зубами. Господи, что это? Уши заложило криком и смехом. Где она? Что происходит? Как она здесь оказалась? Это ад?

– Надя! – раздался ужасный вопль Зины и звон разбитого стекла. Дальше все поглотила тьма.

Холодная вода пронзила иглами боли. Затылок ныл, руки и ноги казались из свинца. С трудом открыв глаза, Надя увидела перед собой Алика. Он стоял нереально красивый и чистенький, в небесно-голубой рубашке, и с презрением смотрел на неё.

– Рысь, – проговорил он. – Поверженная рысь.

Вадик и Сак расхохотались. Надя осознала, что лежит перед ними растерзанная, с раскинутыми ногами и обнаженным телом, на грязном заплеванном полу, и они смеются над ней....

Разбитые губы зашевелились в попытке сказать что-то, и когда Алик с любопытством наклонился над ней, плевок пришелся точно в лицо. Смех смолк. Алик побледнел и медленно выпрямился. Носком туфли он пнул ее в грудь, и насмешливо произнес, повернувшись к парням.

– Недавно я хотел украсить эту грудь бриллиантовой брошью, но она решила, что мой камень не достоин её груди. Она выбрала дешевый кулон.

Он сорвал с неё кулон и достал из кармана бриллиантовую брошь.

– Пацаны, – взгляд вперился в Вадика и Сака. – Достойна ли ее грудь этого камня? Если да, камень её, если нет, то камень ваш!

Бросив брошь на пол, он вышел. Надя шевельнулась, пытаясь прикрыться рваными остатками одежды. Вадик схва-

тил брошь и переглянулся с Сашей.

– А ведь у неё действительно красивая грудь! – хмыкнул он, разглядывая Надю.

– Но ведь это можно исправить? – глумливо протянул Сак, отхлебнув коньяк из бутылки. Глаза его осколками стекла смотрели, не мигая, на девушку, пугая своей неподвижностью.

– Ну, что же ты, – сладким голосом протянул Вадик. – Дай и даме немного промочить горло.

– Пожалуйста, – Сак поднял бутылку и вылил на грудь Наде коньяк.

Все произошло молниеносно. Вадик чиркнул зажигалкой и грудь Нади вспыхнула факелом.

Надя закричала и потеряла сознание.

Одиннадцать часов. Алик стоял у окна, всматриваясь в темноту. Наверху лежали два охранника. Мертвые.

Зина со сломанной спиной лежала во дворе под окном. Надя еле дышала с обгоревшей в ключья грудью.

Итак... Сак и Вадик скорее всего на пути в аэропорт. Чем дальше они будут, тем спокойнее. Он найдет их, когда будет нужно.

Труп Липши увез охранник Ромка. Никто не должен знать, что он был здесь. Таксист вряд ли проболтается. Ведь если труп Липши не найдут, то и спрашивать о нем никто не будет.

А труп не найдут. Теперь они стали умнее. Липшу закопают на кладбище, в свежую могилу. Никто ведь не будет проверять, сколько усопших лежит под холмиком. Алик усмехнулся.

А если будет интерес со стороны пославших его людей, то всегда можно сказать, что он сбежал, прихватив несколько камешков. Пусть доказывают, что это не так.

Итак.

Лёня, Николай, Зина и Надя отдыхали у них на даче, пили. Упились и случилось несчастье. Да, именно так все и было.

Алик поздравил себя с отличной задумкой.

Послышался шум подъехавшей машины. Вошел Роман. Полное лицо его округлилось в улыбке.

– С трупом уладили? – повернулся Алик.

– Да. Все получилось отлично. Могилка свежая, два дня, как похоронили бухгалтершу. Никто не догадается. Приведут потом родственники могилку в порядок, и наш покойничек в обиде не будет.

Роман мелко заржал.

– А куда ребята делись?

– Я на заправку их подбросил. Оттуда уедут без проблем.

Алик кивнул.

Охранник спросил переминаясь:

– А как с этими быть?

Алик опустил в кресло. Он давно все продумал.

– Оставь Николая здесь. И ту, что выпала из окна не трогай. Забери Лёню и усади в служебную машину с этой.

Алик кивает на лежащую без сознания Надю.

– Сбросишь их в реку вместе с машиной.

Роман с готовностью кивнул.

Алик набрал номер телефона отца.

Звонок раздался, когда Керч почти задремал, проглотив немалое количество снотворного. Голова с трудом соображала, пытаясь выслушать то, что ему говорят. Наконец понял.

– Ты с ума сошел! Я же сказал, чтобы вы увезли девочку оттуда!

– Не все так просто. Они все узнали, пришлось заткнуть им рты.

– Это очень опасно. Они все наши служащие.

– Именно поэтому нас никто и не заподозрит. Не могли же мы сами убить своих работников?

– Как ты собираешься решить проблему?

– Я все придумал. Позвони полковнику, переговори с ним. Возможно, мне понадобится его помощь.

– Я понял, хорошо.

Керч набрал номер Гуга и отдал короткий приказ.

Раздражение не уходило. Алик ничего не может просчитать до конца. Везде приходится ввязываться самому и все за ним подтирать. Даже не может как следует избавиться от свидетелей. Керч выпил еще одну таблетку снотворного, и только тогда смог, наконец, уснуть.

Охранник снес Лёню вниз и посадил сзади в служебную машину. Вернулся за Надей.

Алик вышел за ворота и завел свою машину. Роман вынес потерявшую сознание Надю и стал сажать ее рядом с водительским креслом.

Но Алик, повинуясь внезапному порыву, остановил его.

Из памяти невозможно было вытравить плевков Нади. Выпитая водка будоражила разум. Последнее слово должно остаться за ним.

– Положи девушку ко мне в машину, – приказал он охраннику.

Развернув машину, Алик коротко бросил.

– Дачу сжечь, машину утопить.

Дача вспыхнула в считанные минуты, и зарево взметнулось до самых небес, когда Алик был уже далеко от населенного пункта.

Машина неслась по пустынной дороге неспешно. Тихо играла музыка, покачивался брелок с забавным ушастым кроликом.

Все выглядело спокойно, умиротворенно. И если бы не истекающая кровью девушка на заднем сидении, можно было бы подумать, что Алик просто едет с приятной вечеринки.

Но напряженное лицо выдавало его. Глаза мрачно горели.

Временами он бросал взгляд в зеркало, на лежавшую без сознания Надю, и сжимал сильнее руль.

Да что она о себе вообразила? Кто она такая? Она ничто, пыль, грязь на ботинке. И она посмела плюнуть ему в лицо?! Алик в бешенстве сомкнул зубы. Нет, он не опустится до того, чтобы дать ярости выход. Это унижительно для него. Эта девчонка того не стоит! Он сделает кое-что другое! Она должна ответить за то унижение, которое он перенес. Должна!

У полицейского поста при въезде в город, Алик остановился. Его уже ждали. Полицейский подошел и склонился к окошку. Несколько слов и через минуту к машине подошел начальник отдела полиции Петрушев Максим.

Алик вышел из машины. Они закурили.

– Твой папаша волнуется, – проговорил полковник.

– Зря. Все продуманно. Дача, я думаю, уже сторела. Мой охранник Ромка обо все позаботится. Что дальше делать знаете сами.

Петрушев, крупный высокий мужчина, присвистнул.

– Ладно, тогда все.

Алик сглотнул и отшвырнул недокуренную сигарету.

– У меня в машине свидетель. Девушка.

Петрушев удивленно поднял брови.

– Зачем взял с собой?

– Не знаю. Малодушие.

– Так мне позаботиться?

– Да, заберите. И сами все сделайте.

Полицейский кивнул.

– Машину можете оставить себе, – продолжил Алик. –

Завтра оформлю документы.

Петрушев снова кивнул. В глазах мелькнуло удовлетворение.

– Тебя подвезти?

– Я сам дойду. Город рядом.

– Ладно, тогда все.

Стремительно повернувшись, Алик направился к жилым кварталам, словно искал спасение в огнях ночного города, подальше от всей этой кутерьмы.

Он шел быстро, не решаясь замедлить ход, боясь передумать и вернуться.

Это ему удалось.

Утром, в воскресенье, по городу поползли слухи. Ночью сгорела дача Керча, владельца ювелирного магазина. Там случайно произошло возгорание. В пожаре погиб охранник магазина Николай Симаков.

А его девушка, Зинаида Морозова, пытаясь спастись, выпрыгнула из окна и сломала позвоночник. Подробностей никто не знал. Передавали, что была еще одна пара молодых людей, тоже из этого магазина. Но пару эту не нашли.

Историю пересказывали со слов охранника, Романа Малутина.

Сотрудники магазина отдыхали на даче Керча с разрешения сына хозяина, Александра Керча. У них с собой было много спиртного, они сильно напились.

Охраннику позвонили из дому, и он отлучился на пару часов. Вернувшись, застал дачу в огне и вызвал пожарников и скорую помощь. Зину нашли лежащей на земле со сломанным позвоночником. Николай сгорел в огне. Второй пары в доме не оказалось.

Зину в тяжелом состоянии доставили в реанимацию. Николая увезли в морг.

Лёня и Надя исчезли. Полиция занялась поисками.

Город гудел как улей. Многие добровольцы вызвались искать пропавших, и кинулись прочесывать лес.

Родные пострадавших метались в панике.

Глава 3

47

Сначала была боль. Резкая, колющая боль в груди, будто кто-то впился когтями вглубь и скребет с дикой скоростью. Да, именно когтями, острыми и жгучими.

Потом постепенно стали возвращаться другие чувства. Заломило шею от неудобной позы и невозможности повернуться. Рот наполнился солоноватой жидкостью. Ужасно хотелось её выплюнуть, но открыть рот Надя не решалась. Что-то такое лежало сверху у неё на лице, что-то сыпучее. Глаза она тоже по этой причине боялась открыть. Она зажмурила их ещё сильнее, опасаясь, что в них что-нибудь попадет.

А тут ещё прорезалось чувство обоняния. Невыносимая вонь вдруг словно неоткуда, обрушилась на неё, заполнив все поры. Запах разложившейся плоти и гнили.

Где это она?

Голова тяжело приподнялась и снова упала. Больно! Осторожно подняв руку, она провела ею по лицу, сняла какую-то ветошь и вдруг поняла, где находится!

Вспомнила, что случилось с ней, и что запомнила она, падая с огромной высоты в податливое месиво.

Она на свалке!

На самой настоящей мусорной свалке! И в любой момент её может всосать эта жижа из разлагающихся отходов и падали!

Ужас охватил Надю. Стараясь не делать резких движений, она попыталась опереться на что-нибудь прочное и твердое. Левая рука нащупала что-то, за что удалось зацепиться, и Надя осторожно стала подтягиваться в сторону опоры. Глаза её все еще были закрыты. Надя не могла заставить себя открыть их, в страхе увидеть своих мучителей, но прислушавшись к мертвой тишине, поняла, что одна и осторожно разлепила один глаз. Второй открыться не смог из-за заплывшей скулы.

Так и есть. Она на свалке, глубоко в пропасти и левой рукой держится за выступ скалы. Господи!

Если сорваться, то внизу просто болотная жижа. Ведь это овраг. Её засосёт в одно мгновение!

От ужаса Надя снова закрыла глаза. В нос била отвратительная вонь от разложившихся отходов, и ещё запах крови. Её крови. Она чувствовала, как сочится она из ран на груди, как собирается во рту, от раны на внутренней стороне щеки. Кровоточили разбитые губы, выбитые зубы.

Надя сплюнула. Немного полегчало, и Надя постаралась по возможности спокойно оценить положение.

Сколько она тут лежит?

Если горизонт темнеет и скоро наступит ночь, то значит, она пролежала тут без сознания весь день?! Ведь когда её

бросили умирать, на небе светало.

А что было до этого?

Надя вспомнила, как несли ее, перекинув через плечо к воротам. Мелькнула в воспоминаниях Зина, лежащая на земле в неестественной позе, как сломанная кукла. Вспомнила, как захлопнулась за ней дверца отъезжающей машины и зарево горящего дома.

В этом страшном доме исчезли Лёня и Николай.

Потом тьма поглотила на время рассудок, и беспорядочные обрывки сознания только наполнили страхом.

Мелькали жуткие уроды с ножами в руках, полицейская форма в капельках росы. Глаза черные, как уголь, на бледном красивом лице. Лицо ухмыляется. «Как видно драгоценности не стоят её груди», слышит она голос и все тонет в издевательском хохоте. А боль в груди лишает разума. Языки пламени не дают рассмотреть похотливые лица. Огонь всюду! Он близко, он обжигает!

Надя вскрикнула и очнулась.

Сумерки тяжело опустились и словно придавили к земле.

Надя глубоко вздохнула и выплюнула противную горечь во рту. Глаза ее сузились, и словно остекленели. Она крепче ухватилась за выступ обеими руками и осторожно подтянулась ближе к скале. Получилось.

Через минуту она уже карабкалась по склону оврага, цепляясь за ветви кустарников, не обращая внимания ни на запахи, ни на боль.

Ползти было трудно. Все было пропитано скользкими, гниющими отбросами, и растекалось вонючей жижей под ее ногами.

Но Надя не останавливалась. Несколько раз она натыкалась на острые обломки камней, и боль вонзалась в тело сверлящими иглами лишая последних сил, но жалеть себя времени не было.

Скорее, скорее навверх. Пока не стемнело, надо определиться в какой стороне она находится и куда идти.

Бог мой! Как трудно, как больно...

Надя замерла. Рот снова наполнился противной слюной вперемежку с кровью. Осторожно языком она нащупала осколки выбитых зубов.

Память выхватила представительного мужчину в полицейской форме с силой ударившего ее по зубам! Что он тогда сказал ей?

Ах, да! Он сказал, «папа не воспитал тебя». А рядом стояли полицейские и хохотали! Бог мой, полицейские!казалось, что она попала на маскарад! Не может быть, чтобы это были полицейские! Не может быть такого, ведь они обязаны защищать! Или это ряженые?

Ах, как они смеялись! Тот ужас, что она испытала тогда не объяснить. Она помнила, как кричала, что пойдет в поли-

цию. И как, задыхаясь от смеха, ее уверяли, что они и есть полиция. Они ей окажут помощь, она может не сомневаться! Только пусть она немного скрасит им ночь.

Надя кусалась, отбивалась, кричала, что все расскажет настоящим полицейским! Только после этих слов смех прекратился и начался ад.

Их было много.

Сколько это длилось, Надя не могла определить. Темная каморка, куда ее затащили и бросили прямо на голые доски, напоминала склеп. Она видела окошко вверху, у самого потолка. За окошком была ночь. Она смотрела и ждала, когда синева зальет маленький квадрат окна и все закончится...

Все закончилось быстрее. Надя вспомнила, как волокли ее по стертому дощатому полу, заплыванному и грязному. Как ходили по комнате полицейские, приводя в порядок одежду, и брезгливо перешагивая через нее, как через кучу мусора. Помнила ногу их начальника, вытершего носок туфли об ее тело и содрогнулась. Боже, какое унижение...

Надя остановилась, и перевела дух. Осмотрелась. Вокруг виднелись разодранные пакеты со смердящей начинкой, разложившиеся трупы животных, битый строительный мусор.

Ее тоже посчитали за кучу мусора и выкинули здесь.

Они решили, что именно здесь ей и место. Только они ошиблись...

Лицо Нади исказилось. Она вновь сплюнула противную кровавую смесь и поползла дальше.

Наконец она добралась до вершины оврага и, с усилием поднявшись на четвереньки, огляделась, насколько это было возможно одним глазом. Вся заляпанная грязью, в оборванных вещах с сочащимися ранами на груди, Надя тихо выла от бессилия и боли во всем теле. Ничего не видно. Только кучи мусора и отходов. Невозможно понять, куда идти, в какую сторону...

И ни одной души вокруг нет...

Что делать?

Протащившись на четвереньках вперед, и завернув за огромную кучу металлической стружки, Надя разглядела вдалеке макушки нескольких деревьев. Темнота наступала, и Надя решила идти в направлении этих деревьев. Хоть какой-то ориентир.

С трудом Надя поднялась на ноги. Осторожно наступая босыми ногами на битое стекло и ржавые куски арматуры, Надя медленно пошла вперед, прижимая ободранные руки к груди. Кровь местами застыла, но кое-где раны кровоточили. Обрывки платья присохли к коже, но обращать на это внимание, у Нади не было времени. Да и смысла никакого не было. Ведь ни умыться, ни перевязать раны она сейчас не могла.

Сейчас надо спешить, надо покинуть это место. Вдруг кто-нибудь подъедет и увидит её? И вместо помощи будет только хуже? Надо скорее выбираться отсюда.

Идти пришлось долго. Мусорные кучи высились на огромной площади. Их приходилось обходить. Несколько раз Наде казалось, что она теряет сознание, но немного отдышавшись, она продолжала путь.

Наконец она выбралась на подъездную дорогу. Видно было, что сюда съезжаются машины, сгружают мусор, разворачиваются.

Сейчас поблизости никаких машин не было видно.

Вокруг свалки было открытое пространство. Верхушки деревьев чернели вдалеке, и Надя направилась туда напрямик, сойдя с дороги. Никто не должен её увидеть.

У дороги валялось старое детское одеяло. Надя подобрала его и накинула на плечи. Становилось холодно.

Ночь наступила быстро. Ни одной машины не появилось поблизости. Слышно было только шарканье ног Нади. Несколько раз она наступила на что-то острое, было больно, но Надя даже не остановилась.

Идти было совсем не просто. Болела спина, ныли ноги, очень хотелось пить...

Укутавшись в драное одеяло, Надя, наклонив голову, брела вперед, время от времени останавливаясь и вглядываясь вдаль, чтобы не потерять ориентир.

В какой-то момент послышался шум машины. Надя упала на землю и накрылась одеялом. Все обошлось. Машина была далеко и проехала мимо. Поднявшись, она пошла быстрее.

Было очень темно, и Надя с трудом различала верхушки деревьев. Добралась она к лесополосе совсем без сил.

Уронив одеяло, Надя опустилась на него счастливая от того, что скрыта кустарником от любопытных глаз.

Сложив, как в детстве, руки под щекой, она свернулась калачиком и прошептала разбитыми губами: «Господи, пожалей бабушку! Она не переживет моей смерти...»

Язык с трудом шевелился и ныл, соприкасаясь с выбитыми зубами.

Больше не могу, подумала Надя, и стала проваливаться в сон.

В сознании мелькнуло, что засыпать опасно, но усталость так навалилась, что даже боль отступила на время. «Наверное я умираю» подумала она без всякого сожаления и закрыла глаза.

Еще не старый, но весь согнувшийся от болей в спине, Василий Коротков медленно брел к своей избушке. Уже давно, с тех пор, как умерла его жена, жил он один на опушке леса, вдали от небольшого поселка. Работал сторожем на местной пилораме. В свободное время разводил пчёл, ловил в небольшой речушке рыбу. Так и жил. Небольшая пенсия и мизерная зарплата давали иллюзию жизни. Впрочем, Василий и не претендовал на большее. Жизнь казалась прожитой, ничего интересного он впереди не видел. Просто доживал.

Рассвет уже занялся. Собака Муська резво бежала по тропинке, временами оглядываясь на хозяина. Спешила, предвкушая косточки от вчерашней курочки. Василий чувствовал нетерпение собаки и ухмылялся, стараясь идти быстрее. Это удавалось ему с трудом, ноги болели, спина ныла.

– Не спеши, Муська, не спеши, никуда твои косточки не денутся.

Скорее по привычке ворчал Василий.

Внезапно Муська остановилась, и кинулась в сторону к зарослям.

– Ты куда? – изумился Василий.

Послышался взволнованный лай собаки.

«Нашла что-то», подумал Василий и, вздохнув, пошел

к собаке, зная её характер. Пока он не посмотрит, собака с места не сдвинется.

Через несколько минут он дрожащими руками поил из фляги истерзанную девчушку с грязным опухшим лицом.

Утром в газетах вышли экстренные новости.

В них выражали сочувствие Керчу, из-за сгоревшей дачи. Оуждали поведение сотрудников магазина, которое привело к трагедии. Происшествие преподнесли как несчастный случай, который неизбежен при распивании спиртных напитков. Жалели Николая и Зину, которые поплатились за свое легкомыслие.

А где Надя и Лёня никто не знал. Все надеялись, что они живы. Их продолжали искать.

Город от этих сведений потерял покой.

Толпы зевак хлынули в ювелирный магазин. К их удивлению, он оказался открыт. Лишаться покупателей Керч не собирался. Тем более, что в связи с происшедшим, наплыв в магазин побил все рекорды.

Продавщицы стояли с похоронными лицами, но это только усиливало нездоровое любопытство.

На вопросы покупателей никто не отвечал, и они сами придумывали версии происшедшего. Говорили, что возможно Лёня и Надя сбежали. Что якобы пропало несколько пар дорогих серег, но Керч не желает поднимать шум. И дело, скорее всего, замнута. А Лёня и Надя улетели на Карибы.

Сплетни обрастали все новыми подробностями и к вечеру уже говорили о том, что пропал сейф набитый бриллианта-

ми, и что Надя с Лёней улетели пожениться в Лас-Вегас.

Сотрудники магазина болтовню не слушали. Для них вся история выглядела странной.

Продавщицы обсуждали ее в курилке. Все знали, что Николай встречался с новенькой, Надей. А Лёня встречался с Зиной. Это не было ни для кого секретом.

Почему же с Николаем на даче оказалась Зина? И где Лёня и Надя? Где они? Почему их не находят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.